

МЫСЛИ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ЛЕГКОЙ КОННИЦЫ

и

НѢКОТОРЫЯ ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ (*).

(Представлено въ 1852 году.)

Конница вообще во всѣхъ государствахъ далеко не приноситъ той пользы, которой должно требовать отъ сего оружія, по чрезвычайнымъ надержкамъ, употребляемымъ на его содержаніе; она рѣдко производитъ тѣ блистательныя дѣла, которыхъ можно ожидать отъ внезапности и быстроты нападенія. Сіе происходитъ, по мнѣнію моему, отъ неправильнаго ея устрой-

(*) Въ настоящей книгѣ журнала, редація «Военнаго Сборника» предлагаетъ читателямъ двѣ статьи о кавалеріи. Одна изъ нихъ: «Мысли объ устройствѣ легкой конницы», была составлена 30 лѣтъ назадъ и въ то же время, въ 1832 году, представлена генералъ-лейтенантомъ барономъ Остенъ-Сакеномъ на Высочайшее благоусмотрѣніе; другая — «По поводу кавалерійскихъ очерковъ», записана въ 1862 г., начальникомъ 3-й легкой кавалерійской дивизіи, генералъ-адъютантомъ гр. Ржевускимъ.

Имена авторовъ предлагаемыхъ статей: генералъ-адъютанта гр. Остенъ-Сакена и генералъ-адъютанта графа Ржевускаго, столь извѣстны въ нашемъ военномъ обществѣ, что всякія заявленія редакціи о служебномъ опытѣ авторовъ были бы неуцѣстны. Многолѣтняя, боевая служебная дѣятельность графа Дмитрія Брофѣевича Остенъ-Сакена и служба генералъ-адъютанта гр. Ржевускаго даютъ имъ полное право быть судьями и авторитетомъ въ дѣлѣ кавалеріи.

Редація «Военнаго Сборника», представляя вниманію специалистовъ трудъ лицъ, столь извѣстныхъ своею опытностію въ дѣлѣ кавалеріи, вполне увѣрена, что предлагаемыя статьи вывуютъ новыя указанія на современныя нужды кавалеріи и будутъ содѣйствовать къ разрѣшенію тѣхъ вопросовъ, которые возродило новое усовершенствованное шарژیное оружіе относительно роли кавалеріи на войнѣ.

Ред.

ства, недостаточнаго духа — слѣдствія убѣжденія въ своемъ несовершенствѣ, и часто отъ неправильнаго употребленія. Не отъ многочисленности конницы, но отъ прочности, подвижности, быстроты ея можно ожидать существенной пользы. Въ день сраженія, конечно, многіе генералы замѣняли несовершенство конницы личными дарованіями, превосходнымъ военнымъ глазо-мѣромъ; но въ стратегическомъ отношеніи конница никогда не приносила той пользы, которую можно требовать отъ сего оружія.

Графъ Бисмаркъ весьма справедливо полагаетъ, что конницу не должно беречь въ день сраженія, но до онаго всѣми мѣрами стараться сохранять и, такъ сказать, лелѣять ее. Съ теперешнею регулярною конницею условіе сіе необходимо; но желательно было бы имѣть такую конницу, которая, будучи несравненно превосходнѣе для дѣйствія, была бы устроена столь прочнымъ образомъ, чтобы никакія трудности войны и недостатки не могли въ конецъ разстроить ее.

Если конница во время войны въ Европѣ, гдѣ рѣдко терпитъ она недостатокъ въ продовольствіи, при усиленныхъ переходахъ, видимо разстраивается изнуреніемъ, падежемъ, большимъ числомъ садненыхъ лошадей, требуетъ часто отдохновенія, пополненія, то чего ожидать отъ нея можно въ Турціи, Персіи, гдѣ кромѣ подножнаго корма, въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, не имѣетъ она инаго продовольствія.

Три рода конницы, именно: европейская, восточная и кавказскихъ горцевъ или нашихъ линейскихъ казаковъ (*), по своему и отличительности своей, заслуживаютъ быть разсмотрѣны подробно; конница другихъ народовъ или мало различествуетъ съ вышеупомянутыми, или не заслуживаетъ вниманія.

Въ продолженіе пятнадцати сдѣланныхъ мною кампаній, я имѣлъ случай видѣть конницу почти всѣхъ европейскихъ государствъ, линейскихъ казаковъ, кавказскихъ горцевъ, персидскую (**), турецкую и съ особеннымъ вниманіемъ старался разсмотрѣть хорошія и слабыя ихъ стороны. Славящіеся Куртинцы, лучшіе персидскіе наѣзники, не изумили меня; но Черкесы и наши линейскіе казаки сдѣлали сильное на меня впечатлѣніе. Они внушили мнѣ мысль о возможности сблизить сію конницу съ

(*) Линейскіе казаки ничѣмъ не разступаютъ отъ Черкесовъ.

(**) Я видѣлъ нѣсколько вѣдвиковъ Восточной Индіи, при авглійской миссіи въ Тавришѣ. Ихъ конница мало различествуетъ отъ персидской.

европейскою, отбросить все неудобное и, оставя только полезное, стараться усовершенствовать оное.

Конница есть оружіе, которое можетъ приносить неимовѣрную пользу: съ быстротою молніи производитъ она движенія, сосредоточивается, переносится съ одного фланга на другой при малѣйшей ошибкѣ или безпорядкѣ непріятеля, пользуется мгновениемъ и поражаетъ его; въ открытыхъ мѣстахъ она необходима; безъ конницы самая побѣда неблистательна и скудна послѣдствіями. Усиленные переходы для нея нестрашны, она въ короткое время переносится чрезъ большое пространство, появляется на флангѣ и въ тылу непріятеля, пересѣкаетъ операціонныя его линіи, поражаетъ, истребляетъ и, совершивъ свое предназначеніе, возвращается безъ особенной потери.

Но для сего необходимо, чтобы конница была превосходно устроена и соединяла въ себѣ всѣ три оружія.

Какую же противоположность представляетъ конница неповоротливая въ частномъ и общемъ отношеніи, неискусная или вовсе необразованная въ эволюціяхъ, не умѣющая найдтись при внезапномъ нападеніи непріятеля, не умѣющая извлечь пользы изъ подвижности и быстроты своего оружія, не могущая переносить усиленныхъ переходовъ и малѣйшаго недостатка въ продовольствіи и нерѣдко уже при началѣ войны приходящая въ изнеможеніе.

Разсматривая хорошія и слабыя стороны, я руководствовался легкою конницею трехъ вышеупомянутыхъ родовъ. Показывая неудобства и не одобряя нѣкоторые предметы, я основывался не на предположеніяхъ, но на опытѣ.

Здѣсь найдутъ нѣсколько мыслей совершенно новыхъ (*), можетъ быть, нѣкоторые возстанутъ противъ меня; но, убѣжденный опытомъ и долговременнымъ размышленіемъ о предметѣ, въ который я старался вникнуть и разсмотрѣть со всѣхъ точекъ, могъ ли я не представить мыслей и замѣчаній моихъ?

Легкая конница.

Совершенство конницы, въ частномъ отношеніи, состоитъ въ добромъ, быстромъ конѣ, не имѣющемъ иной воли, кромѣ воли всадника, въ ловкости послѣдняго, въ хорошемъ, приличномъ вооруженіи. Для сего необходимо, чтобы всадникъ не былъ стѣсненъ одеждою и вооруженіемъ. Въ общемъ смыслѣ, совер-

(*) Не должно забывать, что записка генералъ-лейтенанта барона Остенъ-Сакена представлена имъ въ 1832 году.

шенство конницы состоитъ въ прочности, быстротѣ и искусствѣ въ эволюціяхъ.

Европейская конница, по роду лошадей, одеждѣ, вооруженію, по образу ношенія оружія и чрезвычайно тяжелому выюку (*), не можетъ выполнить помянутыхъ условий. Но на сѣхъ только условіяхъ польза, приобретаемая отъ конницы, соотвѣтствуетъ чрезвычайнымъ издержкамъ, употребляемымъ на ея содержаніе.

(*) *Въсь выюка легкой конницы:*

Мундштукъ съ приборомъ и параднымъ недоуздомъ	7	фунт.
Компюшенной недоуздомъ	1	—
Сѣдло съ ремешнымъ приборомъ	22	—
Пара пистолетовъ	7	—
Потникъ съ крышею и подметкою	13	—
Шивель	10	—
Арканъ		
Торба съ скребицею, щеткою и впопнымъ трюкомъ.	3	—
Запасные подковы и гвозди	2 ³ / ₄	—
Новые рейтузы	3 ¹ / ₂	—
Вальтрапъ	5 ³ / ₄	—
Попона	5 ¹ / ₄	—
Саква $\frac{1}{2}$ ф., 6 гарниц. овса, полагаая въ четверти	5 ¹ / ₂	—
пуд., составитъ 20 фунт. 60 зол., всего	21 ¹ / ₈	—
Чемоданъ съ вещами 14 ф., новый мундиръ 5 ф. и цовые сапоги 2 фунта, всего	21	—
Фуражка		
Сузрей на 4 дня полной лачи 7 ф.; мѣшочекъ и соли на 4 дня $\frac{1}{4}$ фунта, всего.	7 ¹ / ₄	—

Итого 3 пуда 12¹/₂ фунт.

Въ человекъ съ одеждою и амунициею:

Человѣкъ средней тяжести	4 пуда 30	фунт.
Бѣлье	2 ³ / ₄	—
Мундиръ	5	—
Рейтузы	3 ¹ / ₂	—
Сапоги	2	—
Шапка или киверъ	3 ¹ / ₂	—
Подсумокъ съ патронами	5 ¹ / ₄	—
Сабля съ португезею	7	—
Штуцеръ	6 ¹ / ₂	—
(Здѣсь не полагается котелокъ, ибо карабинерамъ можно не давать котелковъ.)		
Ника	6 ¹ / ₄	—

Итого 5 пуд. 31³/₄ —

Если повѣсить еще китки сѣна, состоящія изъ 10 ф., то сіе составитъ всей тяжести сухаго выюка 9 пуд. 14¹/₂ —

Какая же лошадь можетъ вынести на спинѣ долгое время, особенно въ знойный день, подобную тяжесть? Какая лошадь поскачетъ далеко съ подобною ношею? Не должно ли всѣми мѣрами стараться по возможности облегчить ее?

На выючныхъ муловъ, которые несравненно сильнѣе лошади и идутъ всегда шагомъ, навьючиваютъ рѣдно болѣе 10 пудовъ. Когда выюкъ во время дождя намочнетъ, ибо ничто не препятствуетъ ему замочнуть, вальтрапъ суконный, попона свергъ орчка суконная, чемоданъ суконный, то прибавится еще вѣсу до полупуда, и тогда ноша лошади составитъ до 10 пуд. Тяжесть ужасная!

Восточная конница, по непрочности лошадей, ошибочной выѣздкѣ, отчего значительная часть изъ нихъ разбита, по неустройству выюка для продолжительныхъ походовъ и необразованности въ построенияхъ, далеко не приносятъ той пользы, которой должно требовать отъ конницы.

До сихъ поръ лучшею конницею считаю я конницу Черкесовъ и нашихъ линейскихъ казаковъ; но какъ далеки они отъ того совершенства, до коего можетъ быть доведена наша конница! Лошади Черкесовъ и линейскихъ казаковъ сносны и довольно быстры, одежда и вооруженіе ихъ прекрасны, хотя, впрочемъ, есть излишнее оружіе (*); Черкесь и линейскій казакъ мѣтко стрѣляютъ изъ ружья; конный и пѣшій онъ равно страшень своему противнику; онъ ловокъ, проворень, храбръ, и хотя главною тому причиною полагаю я безпрестанное упражненіе въ войнѣ, но я также убѣжденъ, что спокойная одежда и удобно пригнатое оружіе имѣютъ большое вліяніе на ловкость и храбрость, ибо ничто не тяготитъ и не стѣсняетъ его. Несовершенство сей конницы состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Она не имѣетъ мундштуковъ, отчего лошади не могутъ быть во власти всадниковъ и часто носятъ ихъ (**).

2) Лошади не выѣзжаются правильно, отчего есть разбитыя; ибо короткое останавливаніе лошади, не приведенной посредствомъ ѣзды въ равновѣсіе, не можетъ быть для нея не вредно.

3) Они не берегутъ лошадей своихъ, скачутъ безъ нужды и не любятъ ѣздить рысью.

(*) Для нихъ оно необходимо, ибо они часто дерутся въ одиночномъ бою, и нѣрѣдко всадникъ долженъ отражать нападеніе тѣснящихъ его нѣсколькихъ противниковъ. Каждый всадникъ имѣетъ ружье, саблю (шашку), пистолеть и кинжалъ.

Пригонка сабли и ружья за плечомъ воинственно и чрезвычайно удобно: во фланкировкѣ весьма легко снимать и вновь закладывать ружье за плечо. При спѣшваніи всадникъ прыгиваетъ съ лошади, и ружье уже готово; сабля не препятствуетъ ему бѣгать и ползать.

(**) Я не согласенъ съ мнѣніемъ тѣхъ, кои, будучи врагами манежной ѣзды, полагаютъ, что конница должна быть на уздечкахъ. Я знаю изъ собственнаго опыта, сколько сіе неудобно: нѣтъ случилось атаковать конницею, которая не успѣла обмундштужить лошадей; послѣ атаки, въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, я не могъ собрать ее, и удачная сія атака могла бы обратиться намъ во вредъ, если бы шпіритель воспользовался нашимъ безпорядкомъ. Во фланкировкѣ всадникъ еще болѣе долженъ имѣть лошадь во власти своей. Итакъ, вредъ не замѣнитъ пользы которая бы произошла отъ того, что, во время похода, лошадь на уздечкѣ мѣтѣ утомляется. Впрочемъ, предлагаемый мною мундштукъ не составляетъ никакой тяжести.

Прим. автора.

4) Сѣдла ихъ хотя необыкновенно легки, но не довольно хорошо устроены, палицы слишкомъ коротки и въ продолжительномъ походѣ много лошадей садненныхъ.

5) Вьюкъ не устроенъ, и для дальняго похода лошади ихъ обвѣшиваются мѣшками.

6) Необразованность въ военныхъ эволюціяхъ лишаетъ ихъ большаго преимущества.

Безконечное подраздѣленіе легкой конницы, по мнѣнію моему, не приноситъ никакой пользы.

Драгуны. По многосложности кавалерійской службы, они не могутъ исполнить своего предназначенія и составляютъ часть легкой конницы; къ тому же, какая польза происходитъ отъ того, что въ одномъ отрядѣ или на одномъ флангѣ, гдѣ драгуны или конные егеря, тамъ кавалерія, въ случаѣ нужды, можетъ спѣшиться, въ другомъ же мѣстѣ, гдѣ находятся гусары или уланы и гдѣ спѣшиваніе можетъ быть необходимѣе, они лишены сего преимущества? Драгуны не имѣютъ пикъ и не могутъ съ такимъ успѣхомъ атаковать пѣхоту. Въ конномъ ученьи внушаютъ драгунамъ, что никакая пѣхота не устоитъ противу хорошей конницы; въ пѣшемъ строю тѣхъ же самыхъ драгунъ стараются увѣрить, что никакая конница не въ состояніи врубиться въ хорошую пѣхоту.

Гусары. Почти третья часть полка круглый годъ сидитъ въ шпальнѣ для нашивки шнурковъ: можетъ ли сіе принести какую либо пользу (*)? Гусары, при выступленіи въ походъ, оставляютъ карабины; слѣдовательно, излишній расходъ казенъ и бесполезное ученье солдатъ.

Говорятъ, что ружье выправляетъ человѣка; но почему гусарь долженъ быть выправленъ лучше улана? Передъ войною или во время самой войны даютъ имъ пикъ, и они не только не умѣютъ владѣть ими, но даже и съ трудомъ садятся на лошадей.

Конные егеря. Спѣшеннымъ сабля препятствуетъ ползать и они стучатъ; въ конномъ же строю они не имѣютъ пикъ и, слѣдовательно, не съ такою пользою могутъ быть употребляемы противъ пѣхоты.

Конница съ пиками равномерно имѣетъ большое преимущество противу той, которая ихъ не имѣетъ.

(*) Тогда гусары имѣли 2 мундира и сильную пшеровку. Замѣчаніе автора 8 февраля 1862 года.

Изъ четырехъ родовъ легкой конницы, до сихъ поръ уланы употреблялись съ большою пользою; но они не имѣютъ ружей, не могутъ спѣшиваться и лишены тѣмъ чрезвычайнаго преимущества, на примѣръ: при обозрѣніяхъ, преслѣдованіяхъ въ тѣснинѣхъ или вообще въ пресѣченномъ мѣстоположеніи. Двадцати человѣкъ пѣхоты достаточно, чтобы остановить цѣлый полкъ.

Конница, не имѣющая ружей, расположенная отдѣльно отъ пѣхоты и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ можно ожидать нападенія, находится въ самомъ жалкомъ положеніи, ибо, не имѣя оружія самостоятельнаго, она тогда только безопасна отъ пораженія, когда уже сидитъ на лошадяхъ.

Сто человѣкъ могутъ встревожить и привести въ беспорядокъ цѣлую дивизію; разъѣзды не всегда принесутъ ей существенную пользу, ибо непріятель можетъ прискакать вмѣстѣ съ разъѣздомъ. Итакъ, сія конница безъ нужды изнуруется непрерывнымъ бдѣніемъ, тогда какъ нѣсколько малыхъ пикетовъ изъ спѣшенныхъ людей или занятіе какой либо тѣснины или мостика нѣсколькими людьми съ ружьями доставили бы ей безопасность и успокоеніе. При фуражировкахъ, въ особенности въ деревняхъ, необходимы спѣшенные люди съ ружьями, которые бы заняли всѣ входы и при нападеніи дали бы возможность собраться и выстроиться командѣ фуражировъ. Въ разъѣздахъ и на конныхъ пикетахъ ружья принесли бы чрезвычайную пользу. Какъ часто двухъ спѣшенныхъ человѣкъ въ тѣснинѣхъ было бы достаточно, чтобы остановить большой непріятельскій разъѣздъ, посланный высмотрѣть расположеніе войскъ!

Пистолеты не нужны и способствуютъ только къ садненію лошади (*); но я твердо убѣжденъ, что каждый всадникъ легкой конницы долженъ имѣть ружье, охотничье, съ кривымъ прикладомъ, которое носить, по примѣру линейскихъ казаковъ, въ чухлѣ на ремнѣ за плечомъ, а спѣшившись—въ правой рукѣ по унтеръ-офицерски.

Винтовки не годятся, ибо верхомъ не удобно заряжать ихъ, и дурно заряженная винтовка стрѣляетъ съ меньшею вѣрностію; штыкъ сдѣлалъ бы излишнюю только тягость; въ случаѣ же необходимости взять что либо приступомъ, спѣшившись, сабля, сопровождаемая внезапностію и храбростію, замѣнитъ штыкъ.

(*) Въ линейномъ бою запрещается употреблять ихъ; касательно же фланкировки, то мнѣ случалось видѣть по нѣскольку часовъ продолжающуюся фланкировку на пистолетахъ, гдѣ ни одного человѣка не было ни убитаго, ни раненаго.

Кавказскіе горы, Турки и другіе, кони неоднократно случилось брать приступомъ редуты, служатъ тому доказательствомъ.

По мнѣнію моему, кромѣ латниковъ (кирасиръ), драгунъ и казаковъ, мы должны имѣть одинъ только родъ легкой конницы, и именно легкоконцевъ (*).

Легкоконцы должны быть вооружены саблею, пикою и ружьемъ для спѣшиванія, а фланкерскіе ихъ взводы, объ устройствѣ конихъ будетъ говорено ниже, пикъ не имѣютъ, ибо онѣ нѣсколько препятствуютъ ловко стрѣлять съ коня, снимать и закладывать за плечо ружье, да и самая фланкировка съ саблею удобнѣе. Весьма было бы полезно, чтобы и офицеры во фронтѣ имѣли ружья: во первыхъ, сіе воинственно, во вторыхъ они занимались бы сами стрѣльбою, что имѣло бы, конечно, сильное вліяніе на усовершенствованіе сего предмета. Если отвергнуть оное, то офицеры должны имѣть по одному пистолету и носить ихъ по черкесски. Изъ легкоконцевъ спѣшивается только половина людей чрезъ человѣка, передавая товарищу сперва пикъ, которую тотъ кладетъ за лѣвое плечо, и потомъ лошадь; фланкерскіе взводы остаются для прикрытія коноводовъ. Фланкеры не должны спѣшиваться безъ особенной необходимости, ибо потеря подобныхъ людей была бы слишкомъ чувствительна.

Лошади для легкоконцевъ должны приобретаемы быть на точномъ смыслѣ приказовъ по военному вѣдомству: отъ 29 октября 1828 года, № 48, и отъ 2 іюля 1831 года, № 23. Ни подъ какимъ видомъ не принимать лошадей узкихъ, слабыхъ, выше и ниже положенной мѣры, ибо слишкомъ малая лошадь не перенесетъ тяжелой ноши, не принимать лошадей тяжелыхъ, сырыхъ, съ большими тяжелыми головами, неспособными къ верховой ѣздѣ.

Какихъ чрезвычайныхъ лошадей для легкой конницы, въ большомъ числѣ и за умѣренную цѣну, можно приобретать въ степныхъ новороссійскихъ губерніяхъ! Лошади сіи легки, прочны (ибо не изнѣжены воспитаніемъ) и способны къ ѣздѣ. Донскія лошади нѣсколько менѣе способны къ верховой ѣздѣ, но, по чрезвычайной легкости, ихъ невозможно отвергнуть; надобно только покупать ихъ съ большою разборчивостію. Можно при-

(*) Когда я говорилъ о латникахъ, тогда не было наръзаныхъ ружей. Замѣчаніе автора 8 февраля 1862 г.

водить въ ремонтахъ часть черноморскихъ лошадей, приобретаая ихъ въ лучшихъ заводахъ. На Кавказской линіи можно найти также прекрасныхъ лошадей для легкой конницы, но не въ большомъ числѣ.

— Драгуны должны быть одѣты какъ легкоконцы, о чемъ будетъ изяснено ниже, имѣть маленькихъ, извѣстныхъ прочностію, казанскихъ лошадей цѣною, въ 150 р. ассигн. Драгуны должны быть вооружены саблею и пѣхотнымъ ружьемъ со штыкомъ; выправкою пѣшкомъ, искусствомъ въ стрѣльбѣ и образованіемъ въ пѣшемъ фронтѣ они не должны уступать лучшей пѣхотѣ. Образование ихъ въ верховой ѣздѣ должно ограничиваться навыкомъ крѣпко сидѣть на лошади и дѣлать большіе переходы; познаніе же коннаго фронта ограничивается нѣсколькими построениями для спѣшиванія, для походныхъ колоннъ и для занятія мѣстъ на позиціи. Лошади ихъ должны быть на уздечкахъ.

Словомъ, чтобы драгуны не принадлежали къ конному оружію, но исключительно составляли *летучую пѣхоту*.

— Въ обмундированіи и аммуниціи европейскаго солдата, кажется, все придумано, чтобы сдѣлать ихъ неудобными въ строгомъ смыслѣ: шапки безпокойны и, слѣдовательно, стѣсняютъ и дѣлаютъ человека неловкимъ, обмундированіе несообразно со сбереженіемъ здоровья, много излишнихъ вещей, не имѣющихъ цѣли, дорого стоятъ и, наконецъ, неопытны до крайности, послѣ нѣсколькихъ дней бивуака... не скажу некрасивы, ибо сіе зависитъ отъ вкуса и еще болѣе отъ привычки глаза. Европейская мундирная одежда не весьма благопристойна и можетъ имѣть даже нѣкоторое вліяніе на нравы. Я бы могъ доказать сіе примѣромъ. Не только русскіе крестьяне, процвѣтающіе здоровьемъ и доживающіе до глубокой старости, но и жители востока и другіе прикрываютъ животъ свой и стараются сберечь его отъ простуды.

Шаровары не очень широкія у нижнихъ чиновъ, обшитыя кожею отъ низу выше колѣнъ, и кафтанъ наподобіе зимняго казачьяго — вотъ, по мнѣнію моему, воинственная одежда для всѣхъ климатовъ и временъ года; воротникъ, по цвѣту полка или дивизіи, долженъ застегиваться крючками какъ въ мундирѣ (*),

(*) Я отвергаю теперь шаровары сверхъ сапоговъ, которые неудобны и невоинственны. Я равновѣрно отвергаю теперь воротникъ, застегнутый крючками до верху. Замѣчаніе автора 8 февраля 1862 года.

ибо сіе красиво, удобно, и кафтанъ сзади долженъ имѣть снизу небольшой разрѣзъ, чтобы ловчѣе сидѣть, когда человекъ верхомъ. Кафтанъ долженъ застегиваться не крючками, но посредствомъ сыромятныхъ костельковъ и петелекъ, прикрытыхъ бортомъ; рукава, для прочности и, слѣдовательно, для опрятности, вмѣсто обшлаговъ должны быть обшиты у нижнихъ чинновъ узкимъ чернымъ опойкомъ.

Подпоясывать кафтанъ чернымъ сыромятнымъ узенькимъ пояскомъ, на мѣдной пряжечкѣ.

Сюртукъ есть также весьма удобная, красивая воинская одежда; но онъ имѣетъ пуговицы и петли: въ продолжительномъ походѣ первыя теряются, послѣднія обрываются, и тѣмъ производятъ крайне неопрятный видъ; но сюртукъ не имѣетъ русскаго покроя, и я твердо убѣжденъ, что введеніе у насъ народной (національной) одежды принесетъ существенную пользу, будетъ способствовать къ возбужденію народной гордости (*), которая, къ сожалѣнію, нѣсколько утрачена. Презрѣніе къ русскимъ обычаямъ вообще способствовало къ нѣкоторому измѣненію характера русскаго, коего отличительная черта была привязанность къ религіи и, слѣдовательно, честность въ пространномъ смыслѣ слова сего и безусловная покорность законнымъ властямъ.

Мысль о перемѣнѣ мундировъ многимъ покажется отважною, дерзкою; но пусть разсмотрятъ ее съ различныхъ точекъ, пусть на нѣкоторое только время предпочтутъ полезное красивому, и когда глазъ привыкнетъ къ предлагаемой мною одеждѣ, то я увѣренъ, что ее предпочтутъ всеобщему европейскому мундиру.

— Бурка и плащъ безъ рукавовъ неудобны, ибо не предохраняютъ отъ дождя. Шинели наши весьма хороши, но я бы полагалъ отмѣнить обыкновеніе носить ихъ походомъ во всякое время, а употреблять только въ холодъ и дождь; ибо извѣстно изъ опыта, что во время лѣтнихъ кампаній шинели изнашиваются и приходятъ въ ветхость къ осени и зимѣ, когда онѣ становятся необходимы.

— Наша конница почти вообще въ походѣ лѣтнемъ имѣетъ обыкновеніе носить кителя. Сего нельзя одобрить, по двумъ причинамъ:

(*) Теперь сказалъ бы я: народнаго достоинства; ибо возненавидѣлъ гордость во всѣхъ видахъ ея и въ особенности русское самообольщеніе и самохвальство.

1) При внезапномъ вѣтрѣ послѣ жары, въ холодную погоду, въ особенности въ вечернее время, люди, будучи одѣты весьма уже легко, удобно простуживаются.

2) Офицеры въ зеленыхъ или синихъ сюртукахъ въ сраженіи, будучи слишкомъ замѣтны, служатъ лучшею цѣлью для непріятельскихъ пуль и всадниковъ во время атаки.

Полы у кителя и двойной борть совершенно лишніе; изъ равендука, который на сіе употребляется, можно строить брюки.

Я полагаю бы полезнымъ вмѣсто кителей отпускать легкой конницѣ однобортныя куртки и лѣтнія брюки.

— Киверъ и уланская шапка требуютъ много труда и времени для ихъ отдѣлки, холодны для зимы и весьма безпокойны.

Я повторяю, что человекъ не долженъ быть ничѣмъ стѣсняемъ, чтобы остался или сдѣлался ловкимъ. Одежда и аммуниція имѣютъ сильное вліяніе и на самое расположеніе духа: можетъ ли человекъ быть веселъ, когда твердый, довольно тяжелый головной уборъ цѣлый день давитъ и врѣзывается ему въ голову? Самое дѣйствіе привычки въ знойный день измѣнить ему въ семь случаевъ.

Мѣховая шапка есть лучшій головной уборъ для русскаго солдата, удобный для всѣхъ климатовъ и временъ года: зимой грѣетъ, лѣтомъ противодѣйствуетъ печенію солнца.

Кавказскіе горцы, подверженные зимою чрезвычайной стужѣ и сквозному вѣтру, а лѣтомъ необыкновенному зною, не нахвалятся своими овчинными шапками.

Жители знойныхъ климатовъ Персін и восточной Индіи носятъ всегда мѣховыя шапки. Можетъ быть, скажутъ, что твердый головной уборъ защищаетъ ее отъ сабельнаго удара. Но войска кавказскаго корпуса всѣ войны служили въ фуражкахъ, и я почти не видѣлъ сабельныхъ ранъ по головѣ.

Ловкій всадникъ долженъ отразить всякій ударъ, ему наносимый, развѣ онъ будетъ окруженъ со всѣхъ сторонъ храбрыми противниками; но тогда уже никакой головной уборъ ему не поможетъ.

Черная овчинная шапка есть лучшій головной уборъ для солдата; надобно сдѣлать его красивымъ и покойнымъ.

Персидская папахъ и черкесская шапка весьма дешевы, красивы и покойны; но онѣ не имѣютъ русскаго покроя.

Нынѣшняя шапка донскихъ казаковъ некрасива, ибо слиш-

комъ низка, и витишкетъ, стоящій много и уже не имѣющій цѣли, нейдетъ къ сему головному убору; къ тому же, донскую шапку дѣлаютъ твердою, и потому она также безпокойна.

Овчинная шапка кавказскаго корпуса красива и довольно удобна; но она имѣетъ большой гербъ и оттого должна дѣлаться твердою, иначе гербъ изогнется или сломается.

Большой гербъ весьма украшаетъ головной уборъ; но, по мнѣнію моему, и въ семъ случаѣ должно предпочесть полезное красивому.

Я бы полагалъ легкой нашей конницѣ дать шапки высокія, черныя, овчинныя, цилиндрическія, наподобіе старой русской шапки, съ висячею лопастью, какъ у казаковъ, подлиннѣе до низу шапки, плоскую по цвѣту полка; можно дать небольшіе гербы и NN полковъ, но никакъ не обвѣшивать витишкетомъ (*).

Шнурокъ отъ витишкета, который держитъ шапку или киверъ, производитъ много хлопотъ застегиваніемъ, и сабля цѣпляется за него. Хотя красивѣе было бы оставить шапки сіи безъ козырьковъ и онѣ имѣли бы болѣе русскаго вида, но какъ козырьки сберегаютъ глаза и даютъ возможность смотрѣть противъ солнца, то ихъ невозможно отвергнуть. Сначала будетъ странно видѣть козырекъ на русской шапкѣ, но глазъ скоро ко всему привыкаетъ: во время продолжительной войны такъ привыкаемъ къ сюртукамъ, что странно видѣть офицера въ мундирѣ. Какъ красивы казались намъ высокіе воротники, закрывавшіе уши, и настеганная, въ чрезвычайномъ количествѣ, вата на груди мундира!

Предлагаемыя шапки не должны быть тверды; но, чтобы не теряли формы, ихъ должно настегивать на хлопьяхъ или подшивать подъ нихъ тонкій войлокъ; въ походной формѣ, для сбереженія должны онѣ быть въ клеенчатыхъ чехлахъ, и тогда шапка можетъ быть отпускаема на 3 года. Чешуи могутъ остаться; но и онѣ производятъ излишнюю тягость и дорого стоятъ; ловкій всадникъ на добромъ конѣ отразитъ всѣ удары; если допустить сіе, то ремешекъ можетъ замѣнить чешую.

— Фуражка, по мнѣнію моему, должна быть цилиндрическая, по примѣру тѣхъ, какія были сначала при введеніи круглыхъ

(*) Суковная стеганая каска, по образцу чрезвычайно красивыхъ касокъ, введенныхъ блаженной памяти Императоромъ Николаемъ I, имѣющая тѣло славяно-русскій, несравненно красивѣе и волюнѣ удобна. Прии. 8 февраля 1862 г.

«уражекъ; ибо теперешнія съ широкимъ дномъ имѣютъ слѣдующія неудобства:

- 1) Много идетъ матеріала, отчего онѣ
- 2) Менѣ укладисты.
- 3) При надвинутіи «уражки на уши, она неплотно обхватываетъ голову и отъ широты дна вѣтеръ ходитъ кругомъ головы.

— Генералъ Стальпинъ, въ запискахъ своихъ, упоминаетъ, что легкая кавалерія должна имѣть привязныя шпоры. Я совершенно съ нимъ согласенъ, ибо привязныя шпоры имѣютъ два важныя неудобства: 1) всадникъ долженъ или оставаться въ мокрыхъ сапогахъ, или, переиѣнивъ сапоги, быть безъ шпоръ; 2) желѣзные гвозди, конми приклепаны шпоры къ закаблучью, во время мороза, сообщаютъ стужу пяткѣ, какъ бы хорошо нога ни была обернута. Известно, что желѣзо даже сквозь сапогъ сообщаетъ холодъ, ибо въ стремени, обернутомъ сукномъ, нога менѣ забнетъ. Прививаніе же шпоръ къ каблуку крайне непрочное для солдата.

— Подсумокъ съ бѣлымъ ремнемъ неудобенъ во многихъ отношеніяхъ: дорого стоитъ казнѣ; дорого стоитъ содержаніе ремня, въ особенности въ мѣстахъ, гдѣ мѣлъ привозится издалека; бѣленье ремня отнимаетъ много времени, котораго и безъ того недостаточно у всадника; на рыси оттягиваетъ человѣку плечо и нѣсколько давитъ ремнемъ грудь. Если подсумокъ не привязанъ, то лежитъ некрасиво; на скорыхъ аллюрахъ бѣлается, бьетъ по поясницѣ и производитъ стукъ; если же привязанъ, что весьма хлопотливо, то препятствуетъ скоро одѣваться (*) и невозможно ни пристегнуть, ни отстегнуть оный безъ помощи другаго. Послѣ нѣсколькихъ дней бивуака бѣлые ремни ни на что уже не похожи и производятъ чрезвычайно неприятный видъ.

Какъ легко въ кавалеріи замѣнить подсумки! Черкесы служатъ тому примѣромъ. Обыкновеніе ихъ имѣть патронницы на груди прекрасно: дешево стоятъ, тяжесть раздѣлена на обѣ стороны груди, ловко доставать патроны; но патронницы сіи также имѣютъ неудобства: порохъ насыпается въ деревянные

(*) Возможность проворно и исправно одѣваться солдату еска, конечно, одно изъ главнѣйшихъ условій устройства войскъ и заслуживаетъ особенное вниманіе. Въ экспедицкомъ мундирѣ солдатъ не можетъ порядочно одѣться одинъ и требуетъ помощи товарища.

формочки, которыя затыкають паклею или пулею, обернутою тряпкою; патронница не закрыта и, слѣдовательно, дождь может затекать въ нее.

Перенявъ у Черкесовъ обыкновеніе носить патроны столь удобнымъ образомъ, надобно усовершенствовать оное.

Я полагаю бы устроить хранилище для патроновъ слѣдующимъ образомъ:

Двѣ небольшія кожаныя, черныя лакированныя патронницы безъ перегородокъ, въ видѣ маленькихъ подсумковъ съ крышками, хорошо прилаженными, чтобы и съ боковъ дождь не могъ затекать въ нихъ. Въ каждую изъ сихъ патронницъ укладывается по 15 патроновъ. Патроны укладываются стоймя, такимъ образомъ, чтобы въ заднемъ ряду, который къ тѣлу и въ космъ бока имѣютъ углы, ставилось 8 и въ переднемъ или наружномъ ряду, гдѣ бока патронницы закруглены, ставить 7 патроновъ. Патронницы сіи не пришивать наглухо, но посредствомъ четырехъ сыромятныхъ ремешковъ, укрѣпленныхъ на углахъ патронницы съ внутренней стороны, и четырехъ обметанныхъ прочно дырочекъ на каждой сторонѣ кафтана, привязывать къ кафтану съ внутренней стороны онаго. Такимъ же образомъ привязывать сіи патронницы на шинели, если оная не накинута, но аммуниція надѣта сверху.

— Перчатки, кажется, необходимы для всадника, но, для прочности и опрятности, можно дать ихъ черныя опойковыя, оставя бѣлыя лосиные (*) только унтеръ-офицерамъ.

Сабля. Последняго отпуска клинки нашихъ сабель отлично хороши, но ефесъ и въ особенности ножны чрезвычайно тяжелы, и введенное въ Европѣ обыкновеніе носить сабли крайне неудобно, особенно при спѣшваніи. Черкесъ и линейный казакъ соскакиваютъ съ лошади, прыгаютъ съ камня на камень, бросаются въ кусты, ползаютъ и ничѣмъ не зацѣплятсѣ.

Въ единоборствѣ пѣшкомъ, гдѣ парады должны быть мелки, тяжелый ефесъ весьма удобенъ, ибо облегчаетъ клинокъ; но для всадника клинокъ долженъ быть какъ у Черкесовъ—увѣсистый, который бы уже собственною тяжестью наносилъ сильный ударъ. Еще надобно замѣтить, что въ нынѣшнемъ ефесѣ европейской сабли боковая защита руки съ одной стороны всегда нѣсколько способствуетъ для нанесенія неправильнаго удара, ибо

(*) Ошибочно, ибо привлекали бы вниманіе непріятельскихъ стрѣлковъ. Прии. зора 8 февраля 1862 года.

когда пускается сабля для нанесенія удара, то боковая защита, перевѣшивая нѣсколько клинокъ на одну сторону, препятствуетъ нанести совершенно правильный ударъ остриемъ.

Одна только вѣрная парада можетъ отразить рану при нанесеніи удара черкесомъ или линейскимъ казакомъ своею увѣсистою и равновѣсною шапкою. Но шапки сіи имѣютъ также неудобства:

1) Въмѣсто ефеса имѣютъ онѣ одинъ только черенокъ и можно легко уронить саблю, если темлякъ не надѣтъ на руку.

2) Кожанья ножны, не будучи покрыты лакомъ, принимаютъ влажность, сообщаютъ ее клинку, который ржавѣетъ.

3) Украшеніе ноженъ галуномъ производитъ неопытный видъ, когда галуны изношены и оборвется.

Я полагалъ бы устроить сабли для легкой конницы слѣдующимъ образомъ:

Къ нашимъ прекраснымъ клинкамъ дать кожанья, черныя лакированныя, наподобіе нашихъ полусабель, ножны, съ деревяннымъ гриздомъ и коротенькимъ мѣднымъ наконечникомъ, чтобы конецъ ноженъ не портился, если сабля не вѣшается, но становится на землю. Отъ ефесовъ отнять боковую защиту руки. Сабли носить по примѣру черкесовъ и линейскихъ казаковъ коротко остриемъ кверху и на узенькой портупей изъ чернаго сыромятнаго ремешка, но безъ украшенія пуговицами, которыя требуютъ чистки и не имѣютъ цѣли.

— Казачья пика легка, но чрезъ мѣру уже длинна, желѣзо коротко и слишкомъ широкое. Уланская пика имѣетъ также нѣкоторыя неудобства:

1) Желѣзо не довольно добротное, которое гнется при встрѣчѣ тѣла твердаго, напримѣръ: ремня и т. под. (*)

2) Верхній конецъ пика отъ двухъ желѣзныхъ прутьевъ становится чрезвычайно тяжелъ, отчего пикѣ къ атакѣ должно выпускать много назадъ, дабы привести ее въ равновѣсіе: сіе чрезвычайно ее укорачиваетъ; къ тому же, пика, имѣющая верхній конецъ слишкомъ тяжелый, затрудняетъ парады.

3) Гвозди, коими укрѣпляются прутья къ древку, ослабляютъ его и дѣлаютъ менѣе прочнымъ.

4) Если пика сломается, что весьма часто случиться можетъ, то насадить на новое древко копьѣ и врѣзать прутья чрезвы-

(*) Многіе изъ Куртинцевъ и прочихъ восточныхъ всадниковъ имѣютъ на пикахъ булатныя копьѣ.

чайно затруднительно, требуетъ много времени и хорошаго мастера.

Желѣзные прутья совершенно лишніе, ибо почти никогда не случается видѣть перерубленную казачью пику, которая не имѣетъ желѣзныхъ прутьевъ. Невозможно сдѣлать пику длиннѣе, оставя помянутые прутья, ибо тогда нижній конецъ пики во время атаки много выпустится назадъ и будетъ препятствовать задней шеренгѣ.

По мнѣнію моему, пики должно дать легкоконцамъ слѣдующія: копыя дѣлать изъ наилучшаго желѣза или стали, уже теперешнихъ, но толще, наподобіе куртинскихъ, не столь длинныя, ибо сіе не нужно; укрѣплять копыя, по примѣру донскихъ казаковъ, сыромятнымъ ремешкомъ съ гвоздемъ, безъ желѣзныхъ прутьевъ; древко должно быть двумя верхками длиннѣе теперешнихъ уланскихъ, и тогда пика, безъ желѣзныхъ прутьевъ, нисколько не поддастся назадъ отъ длины своей. Гвоздики для навѣшиванія флюгера должны не вбиваться, но ввинчиваться винтикомъ.

Садиться по-улански, имѣя пику въ правой рукѣ, крайне неудобно: пики иногда ломаются, и человекъ, пока не перекинулъ правой ноги, при малѣйшемъ движеніи лошади, теряетъ равновѣсіе.

Должно садиться по-казачьи, кладя пику на правую руку.

— Мундштуки съ ременнымъ уборомъ въ легкой конницѣ, по большому количеству и роду употребляемой для нихъ кожи, дорого стоятъ казніи и неудобны.

Не говоря уже, что есть полки, гдѣ существуютъ мундштучныя удила не по свойству ртовъ, но всѣ одного рода. По мнѣнію моему, мундштукъ легкой конницы имѣетъ слѣдующія неудобства:

1) Желѣзо солдатскаго мундштука слишкомъ тяжело, въ чемъ нѣтъ никакой нужды, ибо тонкій офицерскій мундштукъ никогда не ломается; надобно дѣлать ихъ изъ хорошаго желѣза.

2) Утвержденіе мундштука на нащечныхъ ремняхъ посредствомъ пряжекъ неудобно, по тремъ причинамъ:

а) Весьма затруднительно снимать желѣзо мундштука для чистки и опять надѣвать оное; ибо пряжки должны быть плотно натянуты, чтобы мундштукъ не заваливался много.

б) Отъ сниманія и надѣванія мундштучнаго желѣза чрезвычайно терпятъ ремни,

в) Мундштучныя удила никогда не могутъ быть въ пору, ибо толстый нащечный ремень продѣтъ сквозь щечку желѣза мундштука, отъ чего, если мундштукъ не узокъ въ верхнемъ концѣ щечекъ, то широкъ въ удилахъ; если же удила въ пору, то въ верхнемъ концѣ щечекъ мундштукъ узокъ. Сіе неудобство оказывается въ особенности, когда для лошадей, у коихъ мундштукъ слишкъомъ уже заваливается, подшиваютъ ремень подъ проходящій нащечный ремень чрезъ дырку щечки, ибо нечѣмъ иначе пособить саму.

3) Много излишнихъ ремней, какъ, напримѣръ, парадный недоуздокъ, котораго вся цѣль состоитъ въ томъ, чтобы носить два кольца, въ кои вкладываются трензельные уски, ибо для водопоя или при внезапномъ нападеніи врасплохъ конюшенный недоуздокъ совершенно замѣнитъ парадный.

4) По чрезвычайной широтѣ ремней, закрывающихъ голову лошади, мундштучка некрасива.

Сыромятный ремень черкесской выдѣлки (самая поспѣшная и легкая) несравненно прочнѣе и легче, ибо можетъ быть уже, не вытягивается и не ссыхаеть, ибо много мапитанъ саломъ и вытянуть до невозможности при выдѣлкѣ, слѣдовательно не боится дождя и солнца; надобно только повременамъ напитывать его саломъ.

Сыромятный ремень стоитъ весьма мало, ибо выдѣлывается въ два или три дня, и самымъ простымъ образомъ. Почему я полагаю бы дать легкоконцамъ весь ременный приборъ къ сѣдлу сыромятный. Отпустивъ одновременно въ полки приборъ сей, должно поставить его безсрочнымъ, добавляя только ежегодный ремонтъ для поддержанія онаго. Въ каждомъ эскадронѣ должны быть люди, выученные выдѣлывать сыромятный ремень. Ремни должны быть несравненно уже, что легче и красивѣе; параднаго недоуздка вовсе не имѣть; для вдѣванія же трензельныхъ усковъ, къ нащечнымъ ремнямъ должны быть пришиты кольца, на особомъ ремнѣ, какъ у кирасиръ. Мундштукъ надѣвается сверхъ походнаго или конюшеннаго недоуздка. Для парадной формы недоуздокъ снимается.

— Сѣдло и вьюкъ самый затруднительный предметъ для улучшения. Надобно, чтобы всадникъ и лошадь имѣли все необходимое и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ вьюкъ не составлялъ особенной тяжести. Ни одна легкая конница, со всѣми своими подраздѣленіями, не имѣетъ удобнаго вьюка, который бы не былъ тяжелъ и не

саднилъ бы лошадей, значительно похудѣвшихъ. Предметъ сей представляетъ немовѣрныя затрудненія; однакожъ, надобно всѣми мѣрами стараться улучшить сѣдло и облегчить вьюкъ, ибо сіе имѣетъ особенное вліяніе на прочность и быстроту конницы. Нельзя пренебречь отиѣною малѣйшаго лишняго ремешка, ибо въ цѣломъ сіе составитъ значительную тяжесть.

Въ нашей легкой конницѣ сѣдло со вьюкомъ, какъ показано выше, имѣетъ вѣса 3 пуда $12\frac{1}{2}$ фунтовъ безъ сѣна. Во всей Европѣ вьюкъ легкой конницы мало разнится вѣсомъ отъ нашего. Тяжесть ужасная! Мнѣ часто случалось видѣть, что, при сѣдланіи лошадей, не довольно сильный человекъ не можетъ поднять сѣдла съ вьюкомъ безъ помощи другаго.

Чтобы лошадь не саднилась, должны быть наблюдаемы слѣдующія правила:

- 1) Сѣдло должно быть совершенно въ пору по лошади.
- 2) Внутренность боковъ сѣдла, касающаяся спины лошади, должна имѣть точную вѣрность и никакихъ выпуклостей, какъ, напримѣръ, деревянные гвозди въ арчакѣ или неровно набитая шерсть въ пукахъ и т. п.
- 3) Между степникомъ, или спинкою сѣдла, и спиною лошади должно быть большое отверстіе, чтобы воздухъ могъ проходить и освѣжать спину.

4) Вьюкъ долженъ имѣть вѣрное равновѣсіе. Пока лошади не похудѣли, все сіе легко наблюсти; но, при спаденіи съ тѣла лошадей, сѣдла становятся велики, спинка сѣдла ложится на холку и спину лошади, отверстіе закрывается, и лошадь не можетъ избѣжать садна. Чтобы помочь сему, въ легкой конницѣ поддѣлываютъ тогда подъ лавки арчака соломенные пухи или куски войлока; но это не всегда можетъ дѣлаться съ довольною точностію, и тогда лошадь саднится отъ неравенства боковъ сѣдла или какой нибудь неправильной выпуклости. У кирасиръ, кои имѣютъ нѣмецкія сѣдла, при похудѣніи лошадей прибѣгаютъ къ слѣдующему средству: попону складываютъ четверо, такъ, чтобы середина, которая идетъ подъ спину сѣдла, осталась вдвое, и подъ тѣ части, которыя четверо, подкладываютъ куски сукна, войлока или солому, что и восполняетъ похудѣвшіе бока спины, и сѣдло ложится выше.

Мнѣ извѣстно, что въ одномъ эскадронѣ изъ нашихъ кирасирскихъ полковъ, въ минувшую войну, не было вовсе садненныхъ лошадей, хотя онѣ чрезвычайно похудѣли. Но кирасиры не

употребляются для преслѣдованія, имъ доставляютъ болѣе выгоду, лошади ихъ сильнѣе и, сверхъ того, вьюкъ нѣсколько легче вьюка легкой конницы. Чрезвычайно тяжелый потникъ, огромный чапракъ и много широкихъ лишнихъ ремней дѣлаютъ сію разницу. Не должно ли послѣ этого стараться всѣми мѣрами облегчить вьюкъ легкой конницы? Не есть ли это предметъ, заслуживающій особеннаго вниманія?

Сѣдла турецкія, персидскія, черкесскія и донскія менѣе или болѣе неудобны для правильной ѣзды и въ особенности для продолжительныхъ походовъ.

Арчаки вообще, на коняхъ человекъ сидитъ высоко отъ лошади, неудобны для управленія, въ особенности для людей малаго роста или съ короткими ногами; но сіе не заслуживало бы такого вниманія, если бы арчакъ не требовалъ огромнаго, тяжелаго потника и не представлялъ бы столько затрудненія при похудѣвшей лошади. Венгерскіе гусары, вмѣсто потниковъ, имѣютъ толстыя, особеннаго сукна попоны; но я видѣлъ у нихъ также много садненныхъ лошадей.

Размышляя долго о семъ предметѣ, находя безконечныя затрудненія, прибѣгая къ совѣту многихъ опытныхъ людей и, наконецъ, дѣлая различныя испытанія, я полагаю, что легчайшій и удобнѣйшій вьюкъ для легкой конницы былъ бы нижеслѣдующій:

Такъ называемое полувенгерское или наше офицерское сѣдло легкой конницы, но со срѣзанною далеко назадъ переднею лукою, чтобы сѣдло никакъ не могло портить холку; задняя лука безъ бронзы, ибо сіе непрочно. Вмѣсто потника, сѣдло, какъ у кирасиръ, кладется на попоны. Пуки или внутреннія подушки сѣдла должны быть укрѣплены наглухо только къ спинѣ сѣдла; но съ боковъ пуки должны отниматься отъ лентчика, дабы, въ случаѣ похудѣнія лошади, можно было, между лентчикомъ и пуками, подложить по куску сукна или войлока: сѣдло отъ сего сдѣлается уже, но спицы лошади будутъ касаться не подложеннымъ наскоро вещества, а правильно набитые пуки или подушки сѣдла. Подпруга должна быть пеньковая, по примѣру кирасирскихъ (*), и подкрылочный ремень. Весь приборъ къ

(*) Двойная сыромятная казачья подпруга несравненно лучше. Подперсые и подхвостникъ не нужны. Но и предложенныя мною сѣдла имѣютъ неудобства, будучи дороже лентчика. Замѣчаніе автора 8 февраля 1862 г.

сѣдлу изъ сыромятныхъ ремней и подперсе по-кирасирски, безъ средняго ремня, проходящаго сквозь ногу лошади къ подпругѣ, ибо онъ лишній. Вмѣсто вальтрапа, маленькій, пристегивающійся къ сѣдлу, по примѣру кирасирскихъ, чапракъ изъ черной юфти, съ вензелями полковаго цвѣта. Вензеля должны быть нашиты на кожѣ, и только въ парадной формѣ надѣвать ихъ на чапракъ, укрѣпляя ремешками сквозь дырки чаврака, въ походной же формѣ не имѣть вензелей на чапракѣ; дабы они никогда не были изношены. Вмѣсто чемодана, двѣ кожаныя сумки, пристегивающіяся на пряжкахъ къ сѣдлу спереди, что несравненно удобнѣе, ибо отнятіемъ значительной тяжести отъ задней луки равновѣсіе соблюдено болѣе и чемоданъ не натираетъ спину лошади.

Шинель вторачивается сзади вмѣсто чемодана. Саквы на задней лугѣ. Котелокъ надѣвается на шинель; если же шинель отстегнута, то котелокъ останется притороченнымъ къ сѣдлу. Арканъ вѣшается на заднюю луку по-кирасирски. Переднія кожаныя сумки должны имѣть особые карманы; въ одинъ изъ нихъ кладется торба со щеткою и скребницею, въ другой фуражка и попонный трокъ. Съ внутренней стороны вальтрапа сдѣланы гнѣзда, куда кладутся запасные подковы и гвозди.

Преимущества сего व्यюка будутъ состоять въ нижеслѣдующемъ:

1) Если и не совсѣмъ можно будетъ избѣгать садненныхъ лошадей, то, по крайней мѣрѣ, ихъ будетъ незначительное число.

2) Человѣкъ сядетъ ближе къ лошади, ноги его подадутся внизъ, лѣвая рука опустится, и онъ будетъ удобно управлять лошадыю, имѣя ее во власти и составляя съ нею, такъ сказать, одно тѣло; это также произведетъ большое вліяніе на бережливостіе лошадей отъ саденъ.

3) Вещи его, чапракъ и попона, не будутъ замокать, отчего тяжесть во время дождя мало прибавится, ибо одна только шинель будетъ подвержена оному, а сыромятные ремни, будучи напитаны саломъ, не принимаютъ въ себя влажности.

4) Въ случаѣ большаго привала, удобно облегчить отъ व्यюка лошадь.

5) Во время фуражировки въ военное время, ненадежной нравственности солдатъ уже совершенно лишены возможности взять какую либо вещь, ибо весь व्यюкъ открытъ и ему некуда спрятать оную; теперь же онъ имѣетъ всю возможность скрыть

подъ вальтрапомъ или попоною разныя вещи и отягчить еще болѣе свою лошадь (*).

6) Вьюкъ сей опрятенъ во всякое время, на бивуанахъ послѣ продолжительнаго похода, и человѣку стоитъ только стереть ремни и кожу сальною щеткою, чтобы привести ихъ въ совершенную чистоту.

7) Вьюкъ сей не обезображиваетъ лошади, ибо шея ея открыта.

8) И—главное—вьюкъ сей несравненно легче теперешняго. Вотъ сравненіе:

	Фунты.		Фунты.
<i>Въ теперешнемъ вьюкѣ.</i>		<i>Въ предлагаемомъ мною.</i>	
Мунштукъ съ приборомъ	7	Мунштукъ съ приборомъ	3
Походный недоуздокъ	1	Походный недоуздокъ	
Сѣдло съ ременнымъ приборомъ	22	Сѣдло съ ременнымъ приборомъ	20
Пара пистолетовъ	7	Ружье	7½
Потникъ съ крышкою и подметкою	13	Отмѣняется.	
Шинель	10	Шинель	10
Арканъ	1¾	Арканъ	1¾
Торба съ скребницею, щеткою и попоннымъ трокомъ	3	Торба съ скребницею, щеткою и попоннымъ трокомъ	3
Запасныя подковы и гвозди	2¾	Запасныя подковы и гвозди	2¾
Новыя рейтузы	3½	Не нужны при предлагаемой одеждѣ.	
Вальтрапъ	5¾	Чапракъ	2
Попона	5¾	Попона	5¾
Саква ½ ф., 6 гарнц. овса; полагая въ четверти 5½ пуд., составитъ 20 ф.		Саква ½ ф., 6 гарнц. овса; полагая въ четверти 5½ пуд., составитъ 20 ф.	
60 золотн., всего	21⅞	60 золотн., всего	21⅞
Чемоданъ съ вещами 14 ф., въ ономъ новый мун-		Чемоданъ съ вещами 14 ф., въ ономъ новый мун-	

(*) Не должно позволять всаднику имѣть съ собою въ походѣ что либо сверхъ побуженія, ибо и безъ того уже лошадь достаточно обременена, и я повторяю, что прочность и быстрота суть необходимыя условія превосходной конницы. Предлагаемая мною одежда даетъ полную возможность не брать въ походѣ двойныхъ мундировъ и рейтузъ; ибо кафтанъ, не имѣющій петель и пуговицъ, имѣющій обшитые рукава кожей и мало цвѣтнаго сукна, въ продолжительномъ походѣ хотя и будетъ нѣсколько обношенъ, но всегда довольно опрятенъ; а шаровары, обшитые выше колѣнъ кожей, весьма удобно выслужать въ походѣ срокъ и даже сверхъ онаго. Къ парадѣ же стоитъ только стереть на нихъ кожу сальною щеткою, хотя бы они были совсѣмъ изношены, чтобы представиться въ чистотѣ. Итакъ, должно строго запретить брать въ походѣ двойное платье.

	Фунты		Фунты.
<i>Въ теперешнемъ вьюкѣ.</i>		<i>Въ предлагаемомъ мною.</i>	
дирь 5 ф., сапоги 2 ф.,		дирь 5 ф., сапоги 2 фунта,	
всего	21	всего	14½
		(Новый мундиръ, который съ предлагаемой одеждой не нуженъ, здѣсь не полагается.)	
Фуражка	¾	Фуражка	¾
Сухарей на ¼ дня 7 фунт.,		Сухарей на ¼ дня 7 фунт.,	
мѣшочекъ и соли на ¼ дня		мѣшочекъ и соли на ¼ дня	
¼ фунта, всего	7¼	¼ фунта, всего	7¼
<hr/>		<hr/>	
Итого 3 пуда 12¼		Итого 2 пуда 19¾	

Въ человекѣ съ одеждою и аммунициею.

Челов. средн. тяжести 4 п.	30	Челов. средн. тяжести 4 п.	30
Вѣлье	2¾	Вѣлье	2¾
Мундиръ	5	Кафтанъ	4
Рейтузы	3½	Шаровары	4
Сапоги	2	Сапоги	2
Шпка или киверъ, подсу-		Два привязные къ кафтану	
мокъ съ патронами	5¼	подсумка съ патронами	3½
Сабля съ португеею	7	Сабля съ португеею	3½
Штуцеръ	6½	Показано ружье въ статьѣ	
		пистолетовъ.	
Пика	6¼	Пика	6¼
<hr/>		<hr/>	
Итого 5 пуд. 31¾		5 пуд. 18¾	
Китки сѣна 10		10	
<hr/>		<hr/>	
Всего 9 пуд. 14¼		8 пуд. 8½	

Слѣдовательно, составляетъ разницы 1 пудъ 5¾ фунта.

Предлагаемое мною кожаное сѣдло, конечно, будетъ стоить дороже теперешняго арчака; но какъ главную цѣнность составляетъ приборъ къ сѣдлу изъ широкихъ ремней глянцовой кожи, то сыромятный приборъ, стоящій бездѣлицу, сугубо замѣнитъ расходъ сей, въ особенности если принять въ соображеніе, что, кромѣ собственно сѣдла, весь приборъ къ оному отпустится *безсрочный*.

Въ полкахъ вовсе нѣтъ хорошихъ сѣдельниковъ, а предметъ сей заслуживаетъ вниманія: необходимо завести сѣдельничьи школы, откуда выпускать въ полки искусныхъ сѣдельниковъ.

— Высылка взводовъ во фланкеры, разрушающая составъ эскадрона, равно и высылка карабинеровъ и отдѣленіе для нихъ резервовъ чрезвычайно разстриваютъ фронтъ; преслѣдованіе же опрокинутаго непріятеля, всюю массою полка, при чемъ оный не можетъ не разстроиться, весьма часто бываетъ пагубно при

встрѣчѣ подкрѣпленія въ устройствѣ или засады. Къ тому же, карабинеровъ слишкомъ мало, и взводы не могутъ выполнить того условія, которое отъ фланкероѣ требуется.

Я вполне одобряю мысль графа Бисмарка, чтобы фланкеры составляли особые взводы, не входящіе въ четырехъ-взводный составъ эскадрона, и убѣжденъ, что подобное устройство полка принесетъ неимовѣрную пользу.

Обязанность фланкероѣ должна состоять въ слѣдующемъ: они занимаютъ и удерживаютъ непріятеля при построении войскъ въ боевой порядокъ, покровительствуютъ перемѣнѣ фронта, бросаются непріятелю во флангъ и тылъ при параллельной атакѣ полка, преслѣдуютъ въ-разсыпную опрокинутую непріятельскую кавалерію.

Но для сего люди во фланкерскіе взводы должны быть выбираемы изъ отличнѣйшихъ нравственностію, ловкостію, знаніемъ службы, искусствомъ въ верховой ѣздѣ, стрѣльбѣ въ цѣль и рубкѣ. На всѣ сіи предметы необходимо обращать особенное вниманіе, и образованіе фланкероѣ въ ѣздѣ и цѣльной стрѣльбѣ должно быть совершенное. Люди въ сіи взводы переводятся не иначе, какъ за отличіе по службѣ: самая блестящая храбрость, безъ отличнаго поведенія, скромности и ловкости, не даетъ права на назначеніе во фланкеры. Лошади для нихъ выбираются изъ средняго роста, самыя быстрыя, сносныхъ и хорошихъ способностей.

Фланкеры вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами выѣзжаютъ ремонтныхъ лошадей, и какъ, сверхъ сего, служба ихъ, по требуемому отъ нихъ образованію, несравненно труднѣе, то они получаютъ прибавочное жалованье и по возможности посылаются только въ однѣ видныя и почетныя командировки.

Устроенные и образованные подобнымъ образомъ фланкеры сдѣлаютъ эпоху въ исторіи конницы. Они, не страшась ничего, подскакиваютъ къ непріятельской кавалеріи и мѣткими выстрѣлами выбиваютъ изъ фронта людей; при атакѣ полка, съ быстротою молніи выскакиваютъ изъ-за фланговъ, берутъ непріятеля во флангъ, и если онъ опрокинутъ, то въ-разсыпную преслѣдуютъ его; тѣснятъ и поражаютъ все, что только отстало изъ массы непріятельской кавалеріи, гдѣ легкія и тяжелыя лошади перемѣшаны. Между тѣмъ, полкъ переходитъ въ рысь, немедленно выравнивается и въ устройствѣ подкрѣпляетъ своихъ фланкероѣ. Нечего опасаться, чтобы они не занеслись: на сво-

ихъ легкихъ лошадяхъ, они въ одно мгновеніе ускачутъ и избѣгнуть пораженія. Если фланкеры опрокинуты, то они, проскакавъ въ интервалы, мгновенно собираются и выстраиваются за флангами полка, который повторяетъ атаку. Если атака была удачна, то фланкеры вновь бросаются преслѣдовать, если же полкъ опрокинутъ, то они мгновенно появляются на флангахъ и въ тылу непріятельской конницы и принуждаютъ ее остановить преслѣдованіе. Я говорю о непріятельской конницѣ, которая не будетъ имѣть подобныхъ фланкеровъ. Впрочемъ, наша конница, по чрезвычайной добротѣ лошадей, приобретаемыхъ въ Россіи, должна быть преимущественнѣе всѣхъ кавалерій въ свѣтѣ; ибо если есть лошади красивѣе и легче нашихъ, то онѣ далеко не столь сносны, а прочность есть первое условіе совершенства конницы.

Теперь полки поодиночкѣ не могутъ атаковать иначе, какъ въ двѣ линіи,—и тогда босвая линія слишкомъ укорачивается; но съ предлагаемыми мною фланкерами полкъ смѣло можетъ атаковать въ одну линію, ибо фланкеры облегчаютъ ему атаку и покровительствуютъ отступленію (*).

По мнѣнію моему, кавалерійскій полкъ долженъ быть въ слѣдующемъ составѣ:

Дѣйствующій полкъ: дивизіоновъ—2, въ каждомъ эскадроновъ—2, взводовъ—5, изъ коихъ 4 линейныхъ и 1 фланкерскій.

Въ каждомъ взводѣ конныхъ: унтеръ-офицеровъ—4, рядовыхъ—40, сверхъ сего въ каждомъ эскадронѣ трубачей—4, въ полку штабъ-трубачъ—1, въ каждомъ взводѣ пѣшихъ рядовыхъ—5, сверхъ сего въ каждомъ эскадронѣ унтеръ-офицеровъ—2.

Резервъ: дивизіонъ—1, въ ономъ эскадроновъ—2, въ каждомъ взводовъ—5.

Число людей конныхъ и пѣшихъ то же.

Сверхъ сего помощникъ штабъ-трубача конный—1.

При отдѣленіи дѣйствующаго полка, онъ завѣдываетъ трубачами въ резервѣ.

Я согласенъ со многими опытными кавалеристами, что дѣйствующій полкъ долженъ быть въ четырехъ-эскадронномъ составѣ, ибо иначе, приобретаая въ силѣ, онъ теряетъ въ подвижности; но я не согласенъ, чтобы полезно было имѣть слабые

(*) Обращаю особенное вниманіе на предлагаемыхъ *кавалериковъ*, кои имъ слѣдуетъ назвать ихъ. Замѣчаніе автора 8 февраля 1862 г.

зводы, ибо тогда въ продолжительную войну полки сдѣлаются слабы и ихъ должно будетъ переформировывать въ уменьшенный составъ эскадроновъ.

Дѣйствующій полкъ, не только при выступленіи въ походъ, но и до отдѣленія отъ своего резерва, долженъ быть постоянно въ полномъ комплектѣ людей и лошадей, на слѣдующемъ основаніи:

Кадры резерва, т. е. унтеръ-офицеры, ефрейторы, мастеровые и половина фланкеровъ, должны быть неприкосновенными; но изъ прочихъ людей и лошадей малѣйшая убыль въ дѣйствующемъ полку немедленно пополняется, и онъ во всякое время долженъ быть въ полномъ комплектѣ и готовности, между тѣмъ, какъ резервъ можетъ оставаться неуккомплектованнымъ, смотря по видамъ правительства. Если дѣйствующій полкъ выступилъ въ походъ и правительство признаетъ нужнымъ имѣть въ готовности подкрѣпленіе, то резервъ, получа средства, немедленно формируетъ изъ себя, по правилу, принятому въ кавалерійскихъ поселеніяхъ (оставляя, однакожъ, кадры неприкосновенными), одинъ эскадронъ, который и отсылается или въ резервную армію, или прямо въ полкъ; а резервъ, соображаясь съ обстоятельствами, остается неуккомплектованнымъ или укомплектовывается и поставляется въ готовность, въ случаѣ надобности, вновь формировать подкрѣпленіе.

— Нѣтъ сомнѣнія, что подчиненность и чинопочитаніе суть основаніе службы. Во всѣхъ побѣдоносныхъ войскахъ, древнихъ, среднихъ и новыхъ временъ, они были строго соблюдаемы.

Послѣ подчиненности и чинопочитанія, гарнизонная служба, имѣющая тѣсную связь со службою аванпостною и вообще со строгимъ исполненіемъ обязанностей службы, должна имѣть первое мѣсто. Тамъ, гдѣ офицеръ и солдатъ пріучены малѣйшія подробности гарнизонной службы наблюдать со строгостію, тамъ въ важномъ случаѣ, противъ непріятеля, онъ конечно, не оставитъ безъ приказанія порученнаго ему поста и будетъ защищать оный до послѣдней капли крови. Я полагаю, что на предметъ сей должно быть обращено строжайшее вниманіе.

Занятіе мѣстъ, не соответствующихъ чинамъ, по мнѣнію моему, чрезвычайно вредно для подчиненности и чинопочитанія: напримеръ, полковникъ и подполковникъ командуютъ полками, полковникъ, подполковникъ и маіоръ командуютъ дивизіонами,

ротмистръ, не имѣющій эскадрона, и корнетъ командуютъ взводами. При различіи въ чинахъ, они несутъ одинаковыя обязанности. Вотъ примѣръ еще разительнѣе: полковникъ, не имѣющій полка, и поручикъ командуютъ эскадронами. Предположимъ, что этотъ полковникъ не имѣетъ достаточной опытности и способностей; поручикъ съ отличнымъ усердіемъ, способностями и опытностію командуетъ эскадрономъ въ его дивизіонѣ; онъ пользуется особеннымъ вниманіемъ и уваженіемъ начальниковъ, въ то время, когда на каждомъ смотру дѣлаютъ выговоры полковнику и ставятъ ему въ примѣръ эскадронъ поручика. Надобно, чтобы первый имѣлъ возвышенныя чувства, чтобы не возненавидѣть своего соперника поручика; въ противномъ случаѣ, онъ будетъ къ нему придирается, и тогда подчиненность и чинопочитаніе поколеблются въ самомъ основаніи.

Недовольный оттѣнокъ въ чинахъ и едва замѣтный оттѣнокъ въ преимуществахъ слишкомъ сближаютъ начальника съ подчиненнымъ и также, по мнѣнію моему, имѣютъ вліяніе на подчиненность и чинопочитаніе. Единственно между благовоспитанными людьми короткость въ обращеніи не принесетъ вреда подчиненности и чинопочитанію; а всѣ ли люди благовоспитанны?

Я полагалъ бы полезнымъ уничтожить чины маіора и штабс-ротмистра, и тогда полковники командовали бы полками, подполковники дивизіонами, ротмистры эскадронами, поручики полу-эскадронами и корнеты, подъ руководствомъ послѣднихъ, взводами, исключая фланкерскихъ, коими должны командовать поручики, ибо корнетъ не имѣетъ ни достаточной опытности, ни заслугъ, которыя бы давали ему право на командованіе подобнымъ взводомъ. Производство не сдѣлалось бы отъ сего поспѣшнѣе, но каждый чинъ имѣлъ бы вдвое болѣе команды противу ближайшаго своего подчиненнаго и оттѣнокъ въ чинахъ и обязанностяхъ былъ бы положительный.

Теперь взводные командиры наравнѣ откомандировываются отъ своихъ взводовъ по нѣскольку разъ въ году для разныхъ порученій, долго не видятъ своихъ частей и оттого съ меньшимъ удовольствіемъ занимаются ими, и взводы опускаются.

Корнетъ есть первый офицерскій чинъ, въ которомъ онъ долженъ нести самую трудную службу, чтобы пріобрѣсти опытность къ командованію полу-эскадрономъ. Корнеты должны употребляться во всѣ командировки; они завѣдываютъ взводами подъ руководствомъ своихъ поручиковъ, часть изъ нихъ обра-

зается въ штабѣ въ верховой ѣздѣ и вообще въ познаніяхъ службы, подъ руководствомъ начальника фланкерскаго эскадрона.

Поручикъ безъ особенной необходимости никогда не посы-
ляется въ командировку, иначе какъ со своимъ полу-эскадрон-
номъ.

Теперь только полковой и эскадронные командиры принима-
ютъ свои части на законномъ основаніи; но необходимо, для
пользы службы, чтобы какъ полковникъ, такъ ротмистръ и
поручикъ несли одинаковую отвѣтственность за части свои: тог-
да сдѣла полковъ не представляла бы столько затрудненій.

Посему штатъ полка долженъ быть слѣдующій:

Дѣйствующій легко-конный полкъ: полковникъ—1, подпол-
ковниковъ—2, ротмистровъ—5, изъ коихъ одинъ живетъ всегда
въ штабѣ полка, наблюдаетъ за гарнизонною службою, имѣетъ
въ своемъ завѣдываніи образцовыя команды для уравненія, при
отсутствіи полковаго командира остается старшимъ въ штабѣ,
если нѣтъ штабъ-офицера, и, когда полкъ во фронтѣ, команду-
етъ фланкерскимъ эскадрономъ, нося названіе начальника флан-
керскаго эскадрона. Поручиковъ—15, изъ коихъ адъютантъ—1,
квартирмистръ—1, казначей—1, корнетовъ—16.

Резервъ: подполковникъ 1, ротмистровъ 2, поручиковъ 8,
изъ коихъ адъютантъ 1, начальникъ фланкерскаго полуэскад-
рона 1 (*), корнетовъ 8.

Всего въ полку будетъ состоять: полковникъ 1, подполков-
никовъ 3, ротмистровъ 7, поручиковъ 23, корнетовъ 24; итого
штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 54 (**).

Двумя оберъ-офицерами болѣе противу теперешняго штатнаго
положенія полка; но нижнихъ чиновъ, конныхъ и пѣшихъ, въ
предлагаемомъ составѣ болѣе: унтеръ-офицеровъ 6, помощникъ
штабъ-трубача 1, трубачей 3, рядовыхъ 90, строевыхъ ло-
шадей 92.

— Ремонтныя лошади, по мнѣнію моему, должны поступать
не въ резервъ, но поровну во всѣ дѣйствующіе и резервные
эскадроны, ибо: 1) въ большой массѣ лошадей невозможно

(*) Полагаю, что вкралась ошибка: есть лишніе поручики и корнеты. По дав-
ности (30) лѣтъ не припомню. Замѣчаніе автора 8 февраля 1862 г.

(**) На томъ же самомъ основаніи, какъ и начальникъ фланкерскаго эскадрона
въ дѣйствующемъ полку.

выѣздить ихъ тщательно и 2) помѣщеніе для выѣздки будетъ недостаточно.

Запасные эскадроны, такіе, какіе они должны быть, существуютъ только въ воображеніи, и я увѣренъ, что ни одинъ запасный эскадронъ не выѣздивъ въ строгомъ смыслѣ годового ремонта: если онъ спѣшилъ, то перепортилъ много лошадей, если же выѣзжалъ съ терпѣніемъ, то не имѣлъ возможности дать лошадямъ достаточную степень ѣзды и большая часть оныхъ поступила во фронтъ невыѣзженными. Эскадронный командиръ, получивъ умѣренное число ремонтныхъ лошадей, за коихъ онъ отвѣтствуетъ, конечно, имѣетъ болѣе возможности сберечь ихъ и тщательно выѣздить.

Причины, отчего въ нашей кавалеріи портятъ лошадей, суть слѣдующія:

1) У насъ нѣтъ теоріи верховой ѣзды, и большая часть нашихъ офицеровъ, въ особенности тѣ, кои не могутъ читать на иностранныхъ языкахъ, дошли до нѣкоторой степени искусства верховой ѣзды машинально и съ величайшимъ трудомъ. Какое же ошибочное и неполное понятіе должны имѣть о наукѣ или искусствѣ тѣ, кои не знаютъ ея теоріи! Однакожь, подъ ихъ руководствомъ образуются въ ѣздѣ люди и выѣзжаются лошади.

2) Чрезъ мѣру утонченное единообразіе въ ранжирѣ, или, лучше сказать, ошибочное понятіе о семь предметѣ, заставляетъ эскадронныхъ командировъ безпрестанно перемѣнять лошадей подъ людьми, отчего они не имѣютъ къ послѣднимъ никакой привязанности и, слѣдовательно, менѣе берегутъ ихъ.

Въ отношеніи къ ранжиру вотъ мое мнѣніе: $\frac{1}{8}$ вершка и даже болѣе никакой разницы для глаза не сдѣлаетъ; но если и допустить, что можно замѣтить сію разницу въ конномъ ранжирѣ, то никогда не случится поставить эскадронъ на столь ровномъ мѣстѣ, гдѣ бы лошади не стояли ниже или выше одна другой; если же и допустить, что эскадронъ, ранжированный вѣрнѣйшимъ образомъ, поставленъ на совершенно ровномъ мѣстѣ, имѣющемъ твердый грунтъ, то плечи у людей, высоко или низко поставленныя, все-таки будутъ препятствовать слишкомъ утонченному единообразію.

3) Короткое останавливаніе изъ карьера, что у насъ дѣлается весьма часто, чрезвычайно разбиваетъ лошадей, въ особенности не довольно сильныхъ или не выѣзженныхъ, ибо лошадь не

успѣетъ приготовить заднюю часть свою къ принятію на нее передней, и вся тяжесть бросается на переднія ноги.

Должно какъ можно рѣже останавливать лошадей на мѣстѣ изъ карьера; въ одиночномъ ученьѣ переводить всегда прежде въ галопъ; во фронтѣ же, при малѣйшей возможности, напри- мѣръ, послѣ атаки, переводить въ рысь.

На французскомъ языкѣ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ порядочнаго сочиненія о верховой ѣздѣ. Ла-Гериньеръ (*) и т. п. понятны только тѣмъ, которые знаютъ совершенно теорію искусства верховой ѣзды. На нѣмецкомъ языкѣ есть прекрасное сочиненіе о верховой ѣздѣ Гюнерсдорфа: онъ весьма внятно даетъ понятіе о строеніи лошади, ея способностяхъ и, не требуя ничего насильственнымъ образомъ, помогаетъ только природнымъ ея способностямъ. Машинально и по преданіямъ, посредствомъ опытности, конечно, доходятъ офицеры до нѣкотораго искусства; но сколько труда и порчи лошадей избѣгнули бы они знаніемъ теоріи и правильною системою; они остановили бы лѣнливыхъ, незнающихъ людей, которые провозглашаютъ, что манежъ истребляетъ лошадей; теоріею и опытомъ доказали бы они, что правильная выѣзка сберегаетъ лошадь и дѣлаетъ ее долговѣчною; не надобно только требовать отъ лошади свыше ея способностей.

Я убѣжденъ, что надобно имѣть строжайшее наблюденіе за тѣмъ, чтобы безъ особенной необходимости не перемѣнять лошадей подъ людьми. На каждомъ инспекторскомъ смотру должно обращать на сіе особенное вниманіе. Весьма удобно переставлять челоуѣка съ лошадыю. Опытный, имѣющій вѣрный глазъ эскадронный командиръ, конечно, найдетъ мѣсто челоуѣку, не перемѣняя подъ нимъ лошади и не обезображивая ранжира.

— Въ отношеніи къ сытости и содержанію лошадей иногда кавалерійскіе начальники впадаютъ въ двѣ крайности: иные любятъ сытыхъ лошадей, но, по ложному понятію, неумѣстно берегутъ ихъ, стараются не подвергать стужѣ, сберегаютъ отъ сквознаго вѣтра и мало употребляютъ въ ѣзду; другіе, напротивъ того, не любятъ сытыхъ лошадей и полагаютъ, что онѣ оттого становятся тяжелы и не могутъ переносить большаго движенія. Какъ первые, такъ и послѣдніе заблуждаются. Невозможно имѣть довольно сытыхъ лошадей: надобно, чтобы онѣ во всякое время были совершенно закармлиены, но непрестанно

(*) Переводъ ла-Гериньера на русскій языкъ принесъ много вреда.

упражнять ихъ въ сильномъ движеніи и не нѣжить въ теплыхъ чрезъ мѣру конюшняхъ. Лошадь сытая и не слишкомъ изнѣженная перенесетъ все. При недостаточномъ продовольствіи, при усиленныхъ переходахъ, конечно, она похудѣетъ, но никогда не дойдетъ до изнурительнаго состоянія и при первомъ хорошемъ продовольствіи скоро поправится. Прочность и быстрота суть лучшія свойства превосходной конницы. Я не могу довольно повторить, что на сихъ только условіяхъ польза, отъ оной приобретаемая, соответствуетъ значительнымъ расходамъ, употребляемымъ на ея содержаніе. Конница, имѣющая лошадей не совершенно сытыхъ, не приученныхъ къ трудамъ, не закормленныхъ при непрестанномъ движеніи, не можетъ исполнить своего предназначенія. При продолжительномъ или первомъ усиленномъ походѣ, лошади прійдутъ въ изнуреніе, начнутъ садниться, число рядовъ съ каждымъ днемъ уменьшится, и оставшаяся часть ни на какія рѣшительныя предпріятія употреблена быть не можетъ. Итакъ, строжайшее взысканіе должно послѣдовать съ начальника, въ части коего лошади были бы найдены несытыми и не приученными къ трудамъ, что сейчасъ замѣтить можно. Лошади должны употребляться въ ѣзду даже и зимою, по крайней мѣрѣ черезъ день; въ холодные дни, въ которые нельзя дѣлать ученя, ни въ какомъ случаѣ не упускать изъ вида дѣлать проѣздки на большой рыси.

Ничто столько не истрѣбляетъ лошадей, какъ фуражировка на верховыхъ лошадяхъ.

Нерѣдко фуражируютъ за 25 верстъ и далѣе. Человѣкъ перевѣшиваетъ черезъ сѣдло неуровненныя въ четыре и болѣе пудовъ вязанки сѣна или соломы; усталый, несмотря на запрещеніе, садится еще самъ сверху. Вся эта тяжесть качается на лошади, производитъ сильное садно, и можетъ ли подобная фуражировка не привести конницы въ крайне жалкое положеніе?

Я знаю изъ опыта, что ни форсированные марши, ни недостатокъ фуража не уничтожаютъ столько конницы, какъ принятая фуражировка на спинахъ лошадей.

Мнѣ сказывалъ одинъ изъ нашихъ генераловъ, что, во французскую войну 1806 и 1807 годовъ, двѣ артиллерійскія роты, стоя въ одномъ мѣстѣ, продовольствовались различнымъ образомъ: при исправномъ довольствіи лошадей овсомъ натурою, одна рота приобрѣтала наилучшее сѣно, фуражируя за 25 верстъ и

далѣе; другая рота, довольствуясь также исправно овсомъ нату-рою, кормила лошадей соломою съ крышгъ. Последняя выступила въ походъ довольно въ хорошемъ состояніи; первая, по худобѣ лошадей, была оставлена.

Еще надобно замѣтить, что перевозка фуража на спинахъ лошадей, требующая большого числа оныхъ, чрезвычайно уменьшаетъ число рядовъ; одна запряженная лошадь замѣнить три лошади.

Убѣжденный безчисленными примѣрами истребленія кавалеріи фуражировкою, я старался изыскать средства помочь сему злу и удобнѣйшимъ нашелъ слѣдующее: въ каждомъ взводѣ имѣть по три шлейки и по нѣскольку лошадей задней шеренги изъ менѣе видныхъ приучить заблаговременно ходить въ повозкѣ.

Такимъ образомъ, при малѣйшей возможности находить въ деревняхъ повозки, что почти никогда не затруднительно, не фуражировать иначе, какъ на повозкахъ.

Разумѣется, что полки, находящіеся на аванпостахъ или даже въ авангардѣ, не всегда могутъ сіе исполнить. Многіе, не имѣющіе достаточной опытности люди, полагающіе, что войска устроены для однихъ парадовъ, скажутъ: какъ можно запрягать верховыхъ лошадей? Я указалъ бы имъ на изнуренные поля, потерявшіе половину лошадей не въ сраженіяхъ, въ коихъ и уцѣлѣвшія изнуренныя лошади по большей части саднены. Я спросилъ бы у нихъ: болѣе ли принесетъ вреда службѣ, если по нѣскольку спрятанныхъ въ задней шеренгѣ лошадей будутъ менѣе подобраны?

Для фуражировки на повозкахъ могутъ употребляться и садненныя лошади, также и крѣпко разбитыя, ибо извѣстно, что послѣднія въ упряжкѣ излечиваются. Въ безопасномъ мѣстѣ можно класть сѣдла отъ запряженныхъ лошадей въ повозки, вблизи же непріятеля запрягать осѣдланыхъ и обовьюченныхъ лошадей.

Многіе начальники, не умѣя водить конницу, причиняютъ ей чрезвычайный вредъ; въ особенности большіе привалы истребляютъ ее, ибо лошадь цѣлый день не имѣетъ покоя и не разлучна съ тяжелымъ своимъ вьюкомъ. Извѣстно, что конницу должно водить противоположнымъ образомъ пѣхотѣ; все вниманіе должно быть обращено на то, чтобы конница имѣла время убрать лошадей и какъ можно скорѣе дошла бы до мѣста, чтобы облегчить лошадей и доставить имъ успокоеніе. Итакъ, при

наилѣйшей возможности, если въ военномъ отношеніи не предвидится тому препятствій, конница должна выступать поздно и на привалѣ обходить пѣхоту, стараясь какъ можно скорѣе дойти до мѣста. Предлагаемый мною выюкъ доставить возможность и при слѣдованіи, въ случаѣ необходимости вмѣстѣ съ пѣхотою, облегчать лошадей, ибо выюкъ сей весьма скоро и удобно снимается и вновь накладывается.

Ковка въ нашей конницѣ по большей части находится въ совершенномъ младенествѣ, тогда когда важный предметъ сей заслуживаетъ всего вниманія, ибо сбереженіе лошадей много отъ сего зависитъ. Мнѣ случилось видѣть эскадроны, въ коихъ ковка до того была дурна и ошибочна, что почти всѣ лошади имѣли стянутыя, высохшія копыта и не могли смѣло наступать на нихъ. Мы вообще имѣемъ мало хорошихъ ветеринарныхъ врачей и почти вовсе не имѣемъ хорошихъ кузнецовъ: сколько лошадей напрасно отъ сего пропадаетъ! Кузнецъ долженъ знать строеніе ноги и копыта, и тогда только онъ можетъ ковать всякую лошадь свойственнымъ для нея образомъ. Необходимо завести школы для кузнецовъ, откуда, по крайней мѣрѣ, кузнечныхъ мастеровъ выпускать въ полки по теоретическому и практическому экзамену. Тогда и полки должны завести у себя кузнечныя школы и стараться образовать какъ можно болѣе кузнецовъ, такъ, чтобы въ каждомъ эскадронѣ было по два кузнечныхъ мастера, знающихъ теорію, въ каждомъ взводѣ, по крайней мѣрѣ, по два ученика, которые бы умѣли хорошо дѣлать подковы и подъ руководствомъ мастера правильно ковать лошадей.

Травяное продовольствіе лошадей заслуживаетъ особеннаго вниманія: сколько выпускъ на подножный кормъ полезенъ для лошадей, гдѣ онѣ, питаясь свѣжею въ продолженіе нѣкотораго времени въ году травою, выбираютъ ту, которую инстинктомъ указываютъ имъ природа, столько, напротивъ того, продовольствіе вяленою травою вредно для лошадей въ конюшняхъ. За всѣми принятыми мною строгими мѣрами, при неожиданномъ прїѣздѣ въ эскадроны, мнѣ неоднократно случалось находить траву, привезенную уже нѣсколько часовъ и, слѣдовательно, совершенно согрѣвшуюся. Сіе чрезвычайно вредно для лошадей и есть источникъ многихъ конскихъ болѣзней. Продовольствіе подножнымъ кормомъ имѣетъ нѣкоторыя неудобства, напимѣръ: лошади обиваютъ нѣсколько хвостъ, шерсть на нихъ выгораетъ отъ солнца и онѣ становятся свѣтлѣе, въ глубокое лѣто мухи

весьма беспокоятъ ихъ; но польза, пристекающая отъ подножнаго корма, въ отношеніи къ здоровью лошадей, сугубо замѣняетъ сіи неудобства. Если отвергнуть продовольствіе, безъ необходимости, подножнымъ кормомъ, то должно строго наблюдать, чтобы, при продовольствіи лошадей въ конюшняхъ травой, она была накашиваема и привозима, по крайней мѣрѣ, отъ десяти до двѣнадцати разъ въ день; всего же лучше держать лошадей въ коновязи на самомъ пастбищномъ мѣстѣ, переставляя оную по мѣрѣ выкашивания травы.

— *Эволюціи.* Предметъ сей долженъ быть доведенъ въ конницѣ до возможной степени совершенства, болѣе нежели въ пѣхотѣ. Если бы пѣхота нескоро строилась, то нѣсколько секундъ не произведутъ существенной разницы. Въ конницѣ, если мгновеніе ускользнуло, то или побѣда утрачена, или пораженіе неизбежно. Известно, что отъ начальника конницы требуется болѣе способностей и военного глазомера: въ одно мгновеніе долженъ онъ обозрѣть, обдумать, рѣшиться и привести въ исполненіе; но для сего также необходимо, чтобы конница имѣла превосходное образованіе въ эволюціяхъ.

Дабы имѣть въ семъ полный успѣхъ, по мнѣнію моему, было бы весьма полезно уничтожить всѣ излишнія построенія и, оставя только необходимыя, довести въ оныхъ конницу до возможной степени совершенства. Память людей не довольно пылкихъ не была бы тогда обременяема многосложнымъ излишествомъ, и можно было бы съ успѣхомъ требовать отъ нихъ основательнаго познанія всего существенно необходимаго.

Многосложныя построенія вблизи непріятеля могли бы быть весьма пагубны, въ особенности если въ продолженіе войны много офицеровъ выбыло изъ фронта и молодые, неопытные ихъ замѣстили. Обстоятельство сіе равномерно доказываетъ, до какого совершенства должна быть доведена конница, чтобы и при выбитіи въ продолженіе войны многихъ опытныхъ офицеровъ и солдатъ она не опустилась до крайности. Не должно упускать изъ вида и въ военное время, при малѣйшей возможности, упражнять конницу въ построеніяхъ; ибо къ концу войны войска всегда болѣе или менѣе опускаются по фронту.

Я полагаю также, что было бы весьма полезно уменьшить командныя слова, оставя одни только необходимыя, что весьма удобно. Построенія дѣлались бы скорѣе и сіе было бы болѣе воинственно.

Теперь изъ полка, выстроеннаго въ боевой порядокъ, для перемѣны фронта, напримѣръ, по одному изъ среднихъ взводовъ средняго дивизиона правымъ флангомъ назадъ, одинъ полковой командиръ, не считая передачи командъ, произноситъ 16 командъ или 33 командныхъ слова.

По мнѣнію моему, можно бы сіе построеніе производить такимъ образомъ:

По командѣ полковаго командира, напримѣръ:

- 1) *Перемѣна фронта,* 2) *по первому взводу два дивизиона,*
- 3) *правый флангъ назадъ.*

И, по передачѣ сихъ командъ дивизионными командирами, эскадронные командиры сами: перваго дивизиона повернуть эскадроны свои по взводу лѣвыми плечами кругомъ и, не останавливая ихъ при окончаніи полнаго заѣзда, дадутъ проѣхать еще такую часть круга, чтобы можно было тронуться взводами прямо для построенія; а командиры прочихъ эскадроновъ заѣдутъ взводами лѣвыя плечи впередъ. Послѣ сего полковому командиру останется только назначить аллюръ и командовать *маршъ*. Эскадронные командиры, коимъ слѣдуетъ командовать глаза направо, исполняютъ сіе сами, немедленно по выстроеніи эскадрона (*).

Подобнымъ образомъ, кажется, можно бы много отиѣнить командныхъ словъ. По командѣ по три направо или налево, команда: *жай и заѣжай*, совершенно лишняя; въ пѣхотѣ не командуютъ по отдѣленіямъ: направо и; но просто: по отдѣленіямъ направо *маршъ*. Если слова: *жай и заѣжай*, введены для бросанія головъ, то несравненно лучше, чтобы головы поворачивали по командѣ *маршъ*.

Введенныя въ нашей конницѣ дивизионныя колонны къ атакѣ принесли неизвѣстную пользу, какъ часто видѣлъ я сіе на опытѣ. Въ прежнія войны, построеніе фронта изъ колоннъ съ фланговъ, вблизи непріятеля, крайне затрудняло конницу; для второй же линіи, которая по необходимости должна была находиться развернутою, представлялось чрезвычайное затрудненіе. Случалось, что опрокинутая первая линія уносила съ собою и вторую. Со введеніемъ дивизионныхъ колоннъ къ атакѣ, въ нашей конницѣ не существуетъ никакого неудобства и затрудненія при нападеніяхъ и отраженіи нападеній во всѣхъ направленіяхъ.

(*) Блаженной памяти Императоромъ Николаемъ I изобрѣтена перемѣна фронта эскадрона. Ниче го лучше и проще, удобнѣе и быстрѣе быть не можетъ. Записаніе автора 8 февраля 1862 г.да.

Опрокинутая первая линія удобно проносится чрезъ интервалы колоннъ второй линіи; а послѣдняя передъ самымъ непріателемъ, безъ малѣйшаго затрудненія, простымъ приниманіемъ вправо и влево выстраивается въ порядкѣ, и если непріатель близко, то нѣтъ для нея необходимости выжидать окончанія построенія: она съ большимъ успѣхомъ можетъ атаковать эшелонами изъ середины.

Только изъ боеваго порядка можно строить дивизионныя колонны къ атакѣ, почему необходимо ввести построеніе сихъ колоннъ изъ походныхъ колоннъ повзводно или по шести по направленію колоннъ. Сіе можно произвести слѣдующимъ образомъ:

Для построенія дивизионныхъ колоннъ къ атакѣ изъ полковой взводной колонны справа, полковой командиръ командуетъ:

1) *Къ атакѣ въ колонны стройся*, 2) *первые взводы дивизионовъ по три направо*.

По повтореніи сихъ командъ дивизионными командирами, командиры помянутыхъ взводовъ командуютъ предварительно: *по три направо*, и командиры вторыхъ эскадроновъ командуютъ: *дирекція направо*.

По исполнительной командѣ *маршъ*, первые взводы заѣзжаютъ по три направо и, пройдя на взводную дистанцію, останавливаются и заѣзжаютъ во фронтъ. Вторые взводы дивизионовъ, пройдя на взводную дистанцію далѣе первыхъ взводовъ, заѣзжаютъ по три направо и, пройдя еще на взводную дистанцію, останавливаются передъ первыми взводами, что исполняютъ третій и четвертый взводы дивизионовъ, перестраиваясь равномерно въ колонну слѣва. Командиры четвертыхъ взводовъ, по заѣздѣ во фронтъ, командуютъ *глаза направо*. Между тѣмъ, вторые эскадроны, оставаясь во взводной колоннѣ справа, подходятъ къ первымъ эскадронамъ, касаясь правыми своими флангами ихъ лѣвыхъ фланговъ, и когда пятые взводы подойдутъ къ четвертымъ, то командиры вторыхъ эскадроновъ командуютъ: *стой равняйся*, а командиры 6, 7 и 8 взводовъ командуютъ: *глаза направо*.

Построеніе дивизионныхъ колоннъ къ атакѣ изъ полковой взводной колонны слѣва исполняется въ обратномъ порядкѣ командою: 1—къ атакѣ въ колонны стройся, 2 и 8 взводы—по три направо.

Для построения дивизионныхъ колоннъ къ атакѣ изъ полковой колонны справа по шести, командуется:

1) *Къ атакѣ въ колонны стройся*, 2) *первые взводы дивизионовъ направо*.

Послѣ сего командиры первыхъ взводовъ командуютъ предварительно: *лѣвое плечо впередъ*, а командиры вторыхъ эскадроновъ дивизионовъ командуютъ предварительно же: *строй взводы*. По исполнительной командѣ маршъ, первые взводы заѣзжаютъ четверть круга лѣвымъ плечомъ впередъ, идутъ прямо перпендикулярно отъ прежняго направленія и, пройдя на взводную дистанцію, останавливаются и поворачиваются во фронтъ; а вторые, третьи и четвертые взводы, пройдя каждый на взводную дистанцію за предыдущей, исполняютъ то же, перестраиваясь въ колонну слѣва. Между тѣмъ, вторые эскадроны, по исполнительной командѣ: маршъ, выстраиваютъ взводы и, оставаясь въ колоннѣ справа, пристраиваются къ первымъ эскадронамъ.

Построение дивизионныхъ колоннъ къ атакѣ изъ полковой колонны слѣва по шести производится подобнымъ же образомъ въ обратномъ порядкѣ.

Построения сѣи весьма просты и удобны какъ при встрѣчѣ съ непріятелемъ, такъ и при расположеніи войскъ изъ походныхъ колоннъ на позицію.

При движеніи войскъ съ позиціи въ походъ, весьма удобно, изъ дивизионныхъ колоннъ къ атакѣ, вытягивать взводныя колонны справа или слѣва.

Для построения взводныхъ колоннъ справа командуется:

1) *Справа во взводныя колонны стройся*, 2) *вторые эскадроны стой*.

Послѣ сего командиры первыхъ эскадроновъ командуютъ предварительно: *дирекція налѣво*, а командиры пятыхъ взводовъ: *глаза налѣво* (если въ головныхъ взводахъ были глаза на середину). По исполнительной командѣ: маршъ, первые эскадроны трогаются и когда отойдутъ на полуэскадронную дистанцію, то четвертые взводы заѣзжаютъ по три налѣво и становятся передъ пятыми взводами; 3, 2 и 1 взводы исполняютъ то же, перестраиваясь въ колонну справа.

Построение взводныхъ колоннъ слѣва, изъ дивизионныхъ колоннъ къ атакѣ, исполняется подобнымъ же образомъ въ обратномъ порядкѣ.

Сія построенія весьма удобны для поднятія войскъ въ походъ съ позиціи; ибо лучше ходитъ походными колоннами съ фланговъ, наблюдая имъ очередь, нежели переправою, то есть справа и слѣва по три изъ середины дивизионовъ. Последнее имѣетъ два важныя неудобства:

1) Шестирядная колонна сія хотя и занимаетъ въ ширину столько же мѣста, сколько колонна справа или слѣва по шести, но каждый эскадронъ, будучи выстроенъ по три, занимаетъ вдвое болѣе пространства въ глубину и затрудняетъ тѣмъ надзоръ за собою эскадронному командиру, равно и взводнымъ командирамъ за ихъ частями.

2) Если нужно съузить колонну, то нельзя выстроиться по три иначе, какъ останомя одинъ изъ эскадроновъ и пропусти другой эскадронъ впередъ; но тогда фланги будутъ уже перемѣшаны.

Легкоконная дивизія, по мнѣнію моему, должна состоять изъ 4 легкоконныхъ и 1 одного драгунскаго полковъ, 2 ротъ конной артиллеріи, каждая въ 12 орудій, и на время войны прикомандировывать одинъ казачій полкъ, который долженъ оставаться при дивизіи до окончанія кампаніи, дабы облегчить патрулированіе и вообще аванпостную службу и тѣмъ удобнѣе сберечь войско, которое столь дорого стоитъ правительству.

Подобная дивизія принесетъ чрезвычайную пользу: напримѣръ, въ три дня удобно сдѣлаетъ она 27 географическихъ миль (*), или 219 верстъ, появляется въ тылу непріятеля, на операціонной его линіи, нападаетъ на отряды неожиданно и, слѣдовательно, почти всегда съ вѣрнымъ успѣхомъ, истребляетъ магазины и парки, налагаетъ контрибуціи и, произведя всеобщее смятеніе, возвращается, избѣгая по возможности встрѣчи съ большими силами, что въ Европѣ, гдѣ вездѣ проселочныя дороги проходимы, удобно исполнить можно (**). Имѣя летучую пѣхоту, дивизія сія можетъ въ порядкѣ отступить отъ несоразимѣрныхъ силъ непріятеля; въ пересѣченномъ мѣстоположеніи, въ случаѣ нужды, будетъ она держаться въ открытыхъ мѣстахъ, отступить по-

(*) Она можетъ не брать съ собою сухарниа фурты, ибо облегченный ея вьюкъ даетъ полную возможность взять на лошадахъ болѣе хлѣба.

(**) Въ минувшую польскую войну, отрядъ Дежбинскаго, имѣвшій пѣхоту верхомъ на мужичьихъ лошадахъ, прошелъ большое пространство между нашими войсками, перемѣняя, въ случаѣ нужды, направленія.

5) Высочайше утверждена и принята къ руководству, въ видѣ опыта на три года, вновь составленная, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генераль-Фельдцейхмейстера, инструкция для приѣма и пробы чугунныхъ орудій, поступающихъ въ сухопутную артиллерію.

6) Высочайше утверждёнъ чертежъ 3-пудовому сплошному ядру съ утопленными ушками для стрѣльбы въ приморскихъ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ изъ 3-хъ-пудовыхъ бомбовыхъ пушекъ противъ пловучихъ батарей, обшитыхъ желѣзными коваными плитами.

7) Высочайше утверждены новые станки къ мѣднымъ полупудовымъ мортирамъ конструкціи 1858 года для рикошетной стрѣльбы при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, дѣйствуя въ первомъ случаѣ по прикрытому пути крѣпости, а во второмъ по продолженію подступовъ осаждающаго.

Введеніе этихъ станковъ допущено съ тѣмъ, чтобы старые станки выводились по мѣрѣ возможности.

8) Определѣно особое количество принадлежности, необходимой для вновь введенныхъ 6-ти-фунтовыхъ пушекъ чертежа полковника Маіевскаго.

9) По значительной цѣнности утвержденныхъ для крѣпостныхъ чугунныхъ орудій короткихъ боковыхъ прицѣловъ поручика Петрушевскаго, Высочайше повелѣно заготовить эти прицѣлы только для 60-ти-фунтовыхъ пушекъ полковника Маіевскаго и для 3-хъ пудовыхъ пушекъ, находящихся въ Кронштадтѣ, Ревелѣ, Динабургѣ и Свеаборгѣ; ко всѣмъ же остальнымъ чугуннымъ орудіямъ, состоящимъ на вооруженіи и въ запасѣ, приспособить обыкновенныя мушки, помѣщаемыя на дульной части для стрѣльбы съ обыкновенными прицѣлами, изготовляя и на будущее время всѣ чугунныя орудія съ мѣдными обыкновенными мушками.

10) Определѣно употреблять 36-ти-фунтовыя пушки какъ старой, такъ и новой конструкціи для стрѣльбы калеными ядрами и имѣть для нихъ на всѣхъ пунктахъ, гдѣ предполагается дѣйствовать ими этимъ способомъ, по 50 ядеръ на каждое орудіе діаметромъ въ 6,65 дюйма и менѣе, отмѣченныхъ особымъ знакомъ.

11) Пушки Каменскаго завода, отлитыя во время разстройства на немъ плавки и потому разрывавшіяся иногда даже при общей, такъ называемой обыкновенной пробѣ, предписано Его Императорскимъ Высочествомъ Генераль-Фельдцейхмейстеромъ считать неблагонадежными и хранить въ складахъ, не помѣщая ихъ на вооруженіе впредъ до особаго приказанія, — и

12) Сдѣлано распоряженіе о раскалибровкѣ всѣхъ снарядовъ, находящихся въ складахъ, крѣпостяхъ, паркахъ и батареяхъ, съ распределеніемъ ихъ на три разряда: 1) годныя по инструкціи 1846 г.; 2) годныя по облегчительнымъ правиламъ военнаго времени, которые отпускать исключительно для практическихъ ученій, — и 3) совершенно негодныя, которые немедленно уничтожить. По приведеніи, такимъ образомъ, въ положительную извѣстность числа годныхъ для

спѣшно; непріятель, со всѣми тремя оружіями, никогда не достигнетъ ее. Какъ удобно съ подобною дивизіею отвлечь силы непріятеля и сдѣлать диверсію! Съ какимъ успѣхомъ можно напасть на непріятеля въ его кантониры-квартирахъ!

Значительное уменьшеніе расхода на содержаніе легкой конницы равномерно заслуживаетъ особенное вниманіе.

Образованіе офицеровъ во всѣхъ трехъ оружіяхъ принесетъ существенную пользу, ибо какъ много есть начальниковъ, которые, не зная правильнаго употребленія всѣхъ оружій, находятся въ крайне затруднительномъ положеніи, получая подъ начальство оружіе имъ чуждое! Необходимо каждый годъ собирать если не корпусъ, то, по крайней мѣрѣ дивизію, для большихъ маневровъ и упражненія войскъ въ аванпостной службѣ, дабы они не отвыкли отъ существенной своей обязанности и сохранили воинственный духъ; на поддержаніе послѣдняго должны начальники обращать особенное вниманіе. Походы цѣлою дивизіею вмѣстѣ, съ наблюденіемъ всѣхъ военныхъ предосторожностей и аванпостной службы, иногда продовольствуя лошадей подножнымъ кормомъ, принесли бы большую пользу.

Дѣлая опыты формированіемъ подобной конницы въ маломъ видѣ, напримѣръ полкъ или эскадронъ, можетъ статься, что нѣкоторыя подробности можно будетъ улучшить.

Испытаніе, предлагаемое конницѣ, должно быть, по мнѣнію моему, слѣдующее: приказать ей въ три дня пройти 180 верстъ и въ день прибытія, давъ часъ времени для приготовленія, осмотрѣть се въ церемоніальномъ маршѣ; на другой день осмотрѣть лошадей безъ сѣделъ и тутъ же приказать осѣдлать ихъ и произвести конный строй со стрѣлковымъ ученіемъ, спѣшиваясь; дѣлать испытаніе стрѣльбѣ въ цѣль: фланкерамъ съ коня, а линейнымъ всадникамъ пѣшкомъ, и фланкерамъ рубкѣ.

Гр. Д. ОСТЕНЪ-САВЕНЪ.